

НЕЗАВИСИМАЯ

ГАЗЕТА

№ 100

27 АВГУСТА 1991 г.

ЦЕНА 40 КОП. (В МОСКВЕ)

Коротко

Назарбаев объявит независимость

НУРСУЛТАН Назарбаев позволил себе не согласиться с позицией двух президентов из Центра — Горбачева и Ельцина. После провозглашения независимости Украины и Молдовы президент Казахстана не видит возможности для образования федерации. Сейчас должна быть конфедерация, считает он, где Центру оставлен минимум: в основном оборона и совместное ведение транспорта, связи и внешнеполитической деятельности. Как государственные органы должны существовать Межреспубликанский экономический совет. «Н+1» для Назарбаева остается в прошлом, а в ближайшем будущем Казахстан объявит о своей независимости.

В. К.

Вице-президент СССР — Яковлев

Михаил Горбачев в кулуарах ВС СССР сказал, что на должность вице-президента СССР предложит кандидатуру Александра Николаевича Яковлева. Кто будет министром иностранных дел, президент пока не решил. Что касается Союзного договора, Горбачев поддержал выступление Ельцина 25 августа по российскому телевидению.

«НГ»

Шеварднадзе отказался

ЭДУАРД Шеварднадзе заявил, что не согласен стать министром иностранных дел СССР. Он также отрицательно ответил на вопрос, будет ли выдвигать свою кандидатуру на пост президента СССР на ближайших выборах.

РИА

Заявление Олега Калугина

БЫВШИЙ генерал КГБ народный депутат СССР Олег Калугин заявил в Кремле, что уничтожение архивов КГБ является шагом 20 и 21 августа. Так что у него есть все шансы на переворот. Более того, ликвидация архивов началась еще в прошлом году, когда в первую очередь сжигались материалы о диссидентах. А в доселе на миллионы агентств КГБ их донесения — уничтожить не удастся. Таким образом, кто есть хунта, все-таки выскочит.

Елена Чернова

Угрожают забастовкой

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ стачкома Внуковского ПО Юрий Буланов заявил корр. «НГ»: «Мы готовы и, наоборот, проведем 29 августа стачку, предупредительную забастовку. Завтра соберется конференция летнего состава, которая должна утвердить решение стачкома. Если она не состоится, оно автоматически вступит в силу. Суть наших требований: в исторически долгий период ВПО под держал российское руководство и лично Ельцина, а наши начальники во главе с председателем Совета предприятия Анатолием Федоровым встали на сторону хунты. Мы отстранили их от работы, опечатав кабинеты. Это они организовали отлет хунты в Крым, хотя был приказ об их задержании. Теперь мы добиваемся официального отстранения пособников хунты, ходили по кабинетам Белого дома, но ничего не можем решить».

П. Ф.

Вчера после официального объявления о окончании сессии Верховного Совета СССР она вдруг продолжилась в 20 час. 30 мин. чтобы поддержать решение ПВС СССР об отстранении А. И. Лукьянова от ведения сессии.

Коротко

ПЕРЕВОРОТ: ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ, ВЕРСИИ

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Учитывая создавшуюся обстановку, постановляю: Первому заместителю Председателя Совета Министров РСФСР тов. Лобову О.И., члену Государственного Совета РСФСР тов. Яблокову А.В., члену Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Красавченко С.Н. организовать оперативное управление народнохозяйственным комплексом Республики и в случае необходимости обеспечить эффективность действия основных государственных структур.

Уполномочиваю для выполнения поставленной задачи привлечь от имени Президента РСФСР необходимых должностных лиц.

Всем организациям, расположенным на территории РСФСР, оказывать необходимое содействие.

Москва, Кремль.
19 августа 1991 года
№ 62

РЕЗЕРВНЫЙ СОВМИН В БУНКЕРЕ

Заспанный вице-премьер Алексей Яблоков: «Если бы Белый дом был захвачен, российское правительство все равно существовало бы»

ВС РСФСР

ПЕРВЫЙ день, для всех нас резервизация — это шальная. Часа в четыре вечера вызывает меня Бурбулис: «Решено организовать резервное управление народным хозяйством. Поднимись к Лобову». Вместе с первым заместителем Лобова Олегом Ивановичем Лобовым обдумываем указ. Через полчаса все было готово. Указ № 62 был подписан в пять вечера: создать резервное управление народным хозяйством, для чего соответствующим полномочиями наделить первого заместителя, председателя Лобов, член Госсовета Яблоков и член Президиума Верховного Совета Красавченко.

Естественно, мы хотели пригласить нашей работе секретности. Но совсем скрытно такую операцию не провести. Это ясно. И была выработана рабочая теория. Лобов по статусу является начальником гражданской обороны России. И вот мы, группа, сформированная Советом министров РСФСР, едем в Сая гражданская оборона в России.

Во всех регионах страны есть так называемые запасные пункты управления. Сделаны они были еще в период холодной войны. Это бункеры на глубине 10–15 метров, в которые подведена правительственная и дру-

(Окончание на 4-й стр.)

ИЗМЕНА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРЛАМЕНТА

Кто прикрывал спину заговорщикам?

Сергей
Пархоменко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ карьера Анатолия Лукьянова закончилась. Потока года назад, в марте 1990-го, когда III съезд народных депутатов СССР избрал первого президента СССР, мы начали говорить о том, что в поведении деятеля, родившегося «из ребра» Горбачева, сорол лет шедшего к вершинам власти и его клятвопреступления второй пост в государственной иерархии исключительно благодаря личной преданности патрону, — что в поведении его со всей очевидностью становится видна собственная политическая линия. Наблюдая активнейшее содействие председателя ВС СССР группе «Союз», чье влияние росло в угрожающем темпе, выслушав накануне 1 декабря 1990-го его речь на учредительном съезде движения «Союзники», мы твердо убедились, что,

избавляясь все правдо, линия эта образует причудливую и зловещую кривую. Кривая вывела Анатолия Лукьянова к краху и позору.

По свидетельству очевидцев, Михаил Горбачев встретил прилетевшего в Форос Лукьянова жестокими обвинениями и упреками: «Ты главный хранитель закона. Ты должен был на амбразуру броситься, но объявить этот заговор незаконным...»

Анатолий Лукьянов на амбразуру действительно бросился. Был Бейдем дом был захвачен, российский президент существовал бы. По указу у нас были все полномочия: «организовать оперативное управление народнохозяйственным комплексом

19 августа Лукьянов подписал постановление о созыве внеочередной сессии через неделю. Тогда же, 19-го, он распорядился председателям комитетов по за-

конодательству, по государственному строительству, по обороне и безопасности (только им) пакет «установочных» документов ГКП, резолюцию, которую мы воспроизводили по одному и тем же связанным с председателем, чтобы в одиночку и группами связывались с председателем, чтобы потребовали немедленного созыва сессии. «Мы не наберем кворума в две трети голосов (необходимых для введения чрезвычайного положения в стране. — «НГ»), — неизменно отвечал им Лукьянов.

22 августа, на заседании Президиума ВС, все подозрения вслух высказал Константин Лубенченко: «Анатолий Иванович, зачем вам две трети? Такой кворум необходим только для одобрения представленных документов. А дискуссия о них, дискуссия, которая будет иметь общественный резонанс в стране и в мире, когда ВС Союза выразит свой протест против беззакония, можно

начинать в любом составе и сейчас же...» Что этот состав не окажется слишком малочисленным, уже тогда не приходило сомневаться: к середине дня Лукьянова посетили около 100 депутатов, он получил 271 телеграмму с единственной требованием — срочно открыть сессию, а еще лучше — съезд.

22-го реакция была неожиданной. А впрочем, в лучшем случае — это было расхожим стилем: «Кто-то распространяет слухи, будто бы...» Он начал категорически отрицать свои собственные «ссылки на необходимость обеспечить явку депутатов». Это было глупо, потому что их слышали не только отдельные депутаты (в частности, Анатолий Денисов, дозвонившийся до Лукьянова утром 19-го и получивший у него аудиенцию 21 августа, во время которой он стал невольным свидетелем телефонного разговора Лукьянова с Баклановым — и тут звучало: «Имя в виду, я тебе кворума не обеспечу» — и целые делегации, приехавшие к «директору Верховного Совета» на эти дни (например, та многочисленная, в которой были депутаты Вяч. Вс.

Иванов, В. Волков, В. Киселев, В. Стадник и другие — вечером 20-го). Это было двойное глупо, потому что председатели парламентских комитетов и комитетов «родные» депутаты, впервые в истории этого Верховного Совета побравшиеся в Белый зал на заседание Президиума, держали в руках проект постановления «О внесении на утверждение Верховного Совета СССР решений о введении чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР» (док. 2). Именно так: не «на обоснование», не «на рассмотрение», а «на утверждение». Убеждает сани. И если Лукьянов на сессии начнет отрицать, что эта формулировка выработана им, — не верить.

Хотя этот проект постановления и описываемому моменту уже погиб. Президиум ВС накануне, на первом своем заседании, отверг его. Дело в том, что еще утром 21 августа у Анатолия Лукьянова сдвинулись нервы. Поначалу, что после катастрофы несостоявшегося штурма российского парламента той ночью члены Президиума хунты уже не поддержат, и одновременно опасаясь гнева еще не достигнутого самозванного комитета, председатель ВС заметался: первоначально назначенное на полдень заседание было вдруг перенесено на 16 часов, и, как Лукьянов и рассчитывал, прошло в его от-

(Окончание на 2-й стр.)

ШАМПАНСКОЕ ПОБЕДЫ

ЭТОТ НОМЕР «НГ» — сотый по счету — должен был выйти в прошедшую субботу. Мы собирались сделать его праздничным, по пути, приостановка выхода «НГ», сбившая нам нумерацию, словом, вся эта трагическая неразбериха «отменила» праздник.

Прошедшие дни были фантазматорией, сплетением чудовищных и прекрасных мифов. Распутывать этот клубок — дело историков. Поведение многих людей в одной ситуации было одним, в другой — почти аналогичным — другим. Я знаю о претензиях к позиции президента Грузии З. Гамсахурдия в эти дни. И поэтому должен сказать, что Гамсахурдия предложил издать запрещенную в Москве «НГ» в Тбилиси (я сам говорил с ним по телефону).

Сегодня, когда сотый номер «НГ» все-таки вышел, я, ее главный редактор, не могу не написать о ее журналистах — молодых, смелых, проявивших себя изумительно в этой ситуации. Это благодаря им «НГ» такова, какова она есть. Написать о всех нет ни места, ни времени. Я представлю только одну — Татьяну Малинину (ее фотографии публикуется ниже). Именно она заставила своим вопросом Янава произнести перед всем миром эти слова: «государственный переворот».

Московский союз журналистов высказал намерение отметить журналистов, особенно ярко проявивших себя в дни путча. Я предлагаю Татьяну Малинину. Те, кто сомневается, пусть спросит у Янава, ожидал ли он в тот момент такого вопроса от советской журналистики.

И еще одно. Разумеется, нужно возобновить выпуск коммунистических газет. Если им суждено умереть, то пусть они сделают это сами. «НГ», в случае продолжения запрета на их выход, вынуждена будет представить трибуну по крайней мере некоторым из журналистов, работавших в них.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ.

С ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ГКП 19 АВГУСТА 1991 г.

Из досье «НГ»

Татьяна Малинина («НГ») — Янаев:

СКАЖИТЕ, пожалуйста, сегодня ночью мы совершили государственный переворот. Я позволю себе не сомневаться, что вы, поскольку вы опираетесь на конституционные нормы и полагаю, что подтверждение не того решения, которое мы приняли, Верховным Советом СССР даст нам возможность все исправить. И так сказать, конституционные нормы были соблюдены.

Мне не кажется корректным сравнение с 17-м годом. Яне 64-м годом. Я думаю, что любые аналогии здесь... они про-сто аналогии.

БУДЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВЕЛИКОДУШНЫ!

3 августа в ряде коммунистических изданий появилось заявление о нежелании сотрудничать с нами. Мы, конечно, сильно сожалеем, что коммунистические издания способны выжить без сотрудничества с нами. Мы, конечно, сильно сожалеем, что коммунистические издания способны выжить без сотрудничества с нами. Мы, конечно, сильно сожалеем, что коммунистические издания способны выжить без сотрудничества с нами.

Мы, конечно, сильно сожалеем, что коммунистические издания способны выжить без сотрудничества с нами. Мы, конечно, сильно сожалеем, что коммунистические издания способны выжить без сотрудничества с нами. Мы, конечно, сильно сожалеем, что коммунистические издания способны выжить без сотрудничества с нами.

ЗАЯВЛЕНИЕ

ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ ПРЕЗИДЕНТА РСФСР

В последние дни в ряде союзных республик провозглашена государственная независимость, заявлено о выходе из Союза ССР. Возможны и другие решения, существенно меняющие баланс отношений в рамках единой федерации. В связи с этим уполномочен президентом РСФСР сделать следующее заявление.

Российская Федерация не ставит под сомнение конституционное право каждого государства и народа на самоопределение. Однако существующая проблема границ, неурегулированность которой возможна и допустима только при

П. Воинов

ПОЛИТИКА

РЕЗЕРВНЫЙ СОВМИН В БУНКЕРЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
республики и обеспечить эффективность действия основных государственных структур». Любо — премьер, мы с Красавченко и Кисиним — замы.

Стоит, пожалуй, вспомнить, как мы вылетали из Москвы. Препятствия чинились жуткие. Решили не пользоваться самолетом, который есть в распоряжении российского правительства, — боялись, что нас просто не выпустят. И мы были правы. Этот самолет оставили на резерв. В качестве рабочего варианта выбрали такой. Нам было известно, что одно советско-турецкое СП совершает регулярные рейсы. Самолет советский, с нашим экипажем, но с турецкими опознавательными знаками. Этот самолет был готов вылететь с нами из Внукова. Возник вопрос, примет ли такой самолет Свердловск. Согласие получили довольно быстро. Стали готовить машину к вылету. Получили извещение о том, что летчики прошли предполетную подготовку, получили карты, мы можем лететь. Приземимся во Внуково. «Какой самолет? Какая подготовка? Ничего не известно». Попытка была блокирована. Любо выходит на министра авиации и открытым текстом говорит, что по поручению Ельцина мы должны лететь в Свердловск. Министр оправдывается — у него какие-то сложности, он нам обязательно даст уведомление, но, сожалением, рейсовый самолет, и завтра, и из Домодедова. Оставляем несколько человек заниматься билетами, остальные отправляются спать в Москву.

Рано утром 20-го собираемся в Домодедово. Странная ситуа-

ция. Билеты вроде бы и есть, но нам их не дают. Через некоторое время получаем пачку. Среди нас четыре депутата, но приходится платить свои деньги. Черт с ними — шестьдесят пять рублей не жалко, лишь бы улететь. Опять задержка. Рейсовый самолет на Свердловск не вылетает. Опять связываемся с министром авиации — опять невнятные объяснения. Обращаемся к начальнику отряда. Тот говорит: «Экипаж не хочет лететь». Выходим на экипаж. Они нам: «То есть как не хотим лететь? Мы с удовольствием и для вас, и для России. У нас приказ был. Рейс изменен, нам предписано лететь на Оренбург. Конечно, мы полетим в Свердловск. Вроде бы разобрались. Садимся в самолет. Заходят пассажиры. Самолет не взлетает. Ждем час. Ну наконец-то».

Прилетели в Свердловск. Сразу же состоялась встреча в областном Совете с его руководством, с руководителем КГБ МВД области, армией. Кстати, это тот самый округ, которым командует Макашов. С областным Советом ситуация совершенно была ясна — председатель заявил: «Никакого чрезвычайного положения, комитет не признаем». Позиция МВД тоже однозначна: мы подчиняемся только закону избранных власти. КГБ и армия с некоторыми канонами заняли ту же позицию: будем согласовывать свои действия с руководством области, ничего самостоятельного не будем предпринимать.

Приехали на место. Стали размещаться по комнатам. На коммунариатах в бункере таблички — «1-й секретарь», «2-й секретарь», «председатель исполкома» и т. д. Мне по чину доста-

ся кабинет второго секретаря. Развернули работу на пункте. Начали с того, что послали телеграммы во все области. Проинформировали всех об указе № 62. Просили всю информацию о положении дел в регионах. За каждым была закреплена группа областей. Так сказать, общественно-политическая часть была на нас с Красавченко, а общее руководство и хозяйственная часть — на Лобова. Началась интенсивная работа. Для начала продумали вопросы, ответы на которые нам нужно получить из регионов в первую очередь. Получилось семь-восемь вопросов: наличие связи с армией? Насколько армия взаимодействует с советской властью? Подчиняется ли или есть вероятность, что будет выполнять приказы ГКЧП? Отношение местного руководства к ГКЧП? Каких документов придерживается это отношение, есть ли решения? Советские, публичные выступления первых лиц? Как информация о действиях российского правительства доводится до населения?

Всего у нас было 88 областей и регионов. Для связи в бункере — около десятка телефонных аппаратов, три аппарата ВЧ, система быстрой связи «Искра». Со связью, надо сказать, были большие сложности. «Искрой» так и не смогли воспользоваться — не было справочника со специальными кодами. ВЧ вообще работала отвратительно. С этим, кстати, надо еще разобраться. Начальник управления ГВ отложил свою причастность к этому делу, но после нашего жесткого разговора с ним правительственная связь заработала несколько лучше. Значит, все-таки что-то было тут. Постоянно прерывались разгово-

ры, иногда просто не соединялось. Надежнее было пользоваться обычными телефонными аппаратами. На следующее утро Лобов, Красавченко, Кисиним и я выехали в Свердловск на сессию областного Совета, на которой должна была обсуждаться вся эта ситуация. Сессия прошла, на наш взгляд, очень хорошо. Совет принял достаточно жесткие решения. Одно из них — лишить все партийные структуры правительственной связи. Первый секретарь обкома Романов в знак протеста покинул сессию, призвав всех коммунистов последовать его примеру. Вышли еще четыре человека. Из двухсот коммунистов, сидевших в зале. После заседания — общегородской митинг. Грандиозный по масштабам Свердловска — более ста тысяч человек. Выступал Лобов, благодарил за поддержку, говорил, что мы надемся на помощь и защиту. Сразу же люди предложили охрану нашего бункера: «Сколько тысяч должны встать вокруг вас лагерем? Мы ограничимся взводом ОМОНа. Но были уверены: одно слово — и вокруг нас встанут десятки тысяч людей».

Область предоставила в наше распоряжение несколько автомобилей, вертолет. В принципе, рассматривался вариант дальнейшей эвакуации. Для того и вертолет. Насколько мне известно, Козырев за границей прорабатывал вопрос о возможности существования правительства в изгнании. Но все обошлось. Уже днем двадцать первого, когда все стало ясно, наше существование и работа стали двусмысленными. Мы свернулись и уехали. Записал Алексей ЗУЯЧЕНКО

И ВСЕ-ТАКИ ГОРБАЧЕВ НЕ МОГ НЕ ДОГАДАТЬСЯ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ПЕРЕВОРОТЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

первых показаний, записанных российским телевидением, слышно, но довольно определенно сказал, что он согласился на участие в ГКЧП потому, что президент СССР согласился внести вопрос о введении чрезвычайного положения на сессию Верховного Совета СССР в ближайшие дни. Слова Павлова не привязывают это согласие к воскре- сенью. Полное впечатление, что было получено раньше. И вообще трудно предполагать, что Горбачев, с его хитростью, позволявшей ему последние полтора года, несмотря на катастрофический ход событий, оставаться на плаву путем постоянного лабиринта между правыми и левыми, не понимал, что вокруг него происходит. Не понимал, что только полным идиотом, Однако этого о Горбачеве не скажешь.

Конечно, абсурдно предполагать, что Горбачев — организатор и прямой участник заговора. Но он выглядел, вел себя крайне пассивно, несмотря на все предупреждения и очевидный рост напряженности, уехал в отпуск, не прервав его, хотя тревожных симптомов было много.

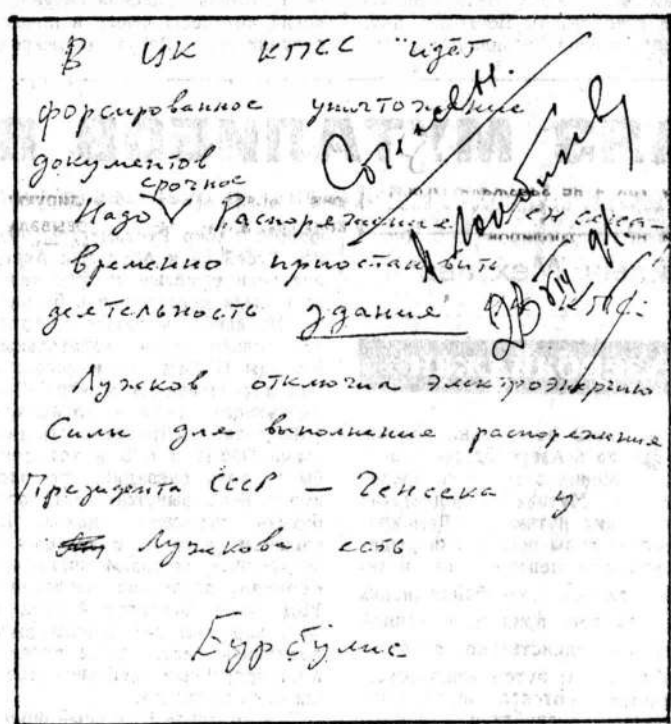
Наконец, будучи по Конституции главнокомандующим советских вооруженных сил, он в этот серьезный момент, судя по всему, никак не контролировал министров обороны и внутренних дел (и это в то время, когда воинские подразделения действовали с различной степенью интенсивности в районе армяно-азербайджанского конфликта, в республиках Балтия). А между тем по крайней мере два высокопоставленных генерала — Варенников и Громов, подписавшие вместе с группой «патриотов» воззвание «Слово к народу», по существу впрямую присягнули к мятежу, а президиум кабинета министров в субботу, 17 августа, обратился с обращением против подписания Союзного договора на условиях республик. Это обращение было передано советским телевидением именно в субботу, то есть до того, как в Горбачев отрезали линии телефонной связи.

Косвенным подтверждением того, что президент СССР не мог не догадываться о готовящейся атаке если не лично против него, то по крайней мере против намеченного на 20 августа подписания Союзного договора, является то, как стремительно стал он откатываться от своих «принципиальных» позиций, оказавшись в Москве. Еще в четверг 22 августа он был полностью за сохранение КПСС, а на следующий день дал собственноручное согласие на опечатывание здания ЦК КПСС. Лужков отключил электроэнергию. Силы для выполнения распоряжения Президента СССР Генсека у Лужкова есть. Бурбулис.

«В ЦК КПСС идет форсированное уничтожение документов. Надо срочно распоряжение Генсека — временно приостановить деятельность здания ЦК КПСС. Лужков отключил электроэнергию. Силы для выполнения распоряжения Президента СССР Генсека у Лужкова есть. Бурбулис».

По тексту размашистая резолюция: «Согласен. М. Горбачев. 23.VIII. 91.»

Человеку, уверенному в своей правоте, нет нужды každодне-

но менять позицию, тем более, если этот человек — законный президент.

Я думаю, что запутавшийся в собственных политических интригах Горбачев по своей природе просто выжидал, как повернется событие... Это выжидал в отпуске и стимулировало заговорщиков перейти в воскресенье к активным действиям.

То, за чем боролся Горбачев — сохранение Союза — в результате его «дипломатических»

хитростей, а не решительных действий против правых, в конечном итоге рухнуло. В результате путча и неумного поведения президента СССР после его разгрома о своей полной независимости заявили не только республики Балтия, но и Украина. Таким образом, политика Горбачева последних полутора-двух лет привела к краху идеи нового Союза и поставила страну, а заодно и весь мир, на грань катастрофы. Никто пока не знает, в чьи конкретно руки находи-

лась три дня путча ядерная кнопка СССР. Если президенту так легко можно отрезать телефонную связь с миром, и отобрать у него ядерный пул, то этот президент не понимает или даже не способен понимать, какую ответственность несет он на своих плечах.

26 августа в Москве открылась сессия Верховного Совета СССР — управлявшегося одним из «друзей» Горбачева Лукьяновым, по общему мнению — идеологом заговора, не вошедшим, правда, в состав членов ГКЧП. Напутствие «народные депутаты» примут, разумеется, то решение, которое будет диктоваться им почти всеслепным сегодня российским руководством. Сможет ли на сессии все правду Горбачев? Разумеется, нет. Теперь это беспомощный человек, нужный Ельцину только как символ восстановленной конституционности. Так или иначе, Горбачев, не желавший ранее уйти в отставку с почетном, чтобы помочь демократам в мирном переходе к ним власти, теперь (я думаю, очень скоро) уйдет с позором. Судя по всему, никаким Союзным договор в ближайшем будущем подписан не будет, тем более, что без Украины это уже совсем иной Союз. Реакционеры могут попытаться воспользоваться ситуацией для того, чтобы перевести инициативу и спасти путчу нового путча свои жизни и власть. Ельцин, разумеется, не даст им этого — если такая попытка будет. Но в сложившихся условиях он будет вынужден все больше и больше действовать не как президент России, а как президент СССР (признавая тех, кто от него отделился), что он уже фактически и делает.

Из досье «НГ»

Пол-Росси

может сгореть

дотла

уже сейчас

Российские профессиональные пожарные объявляют забастовку. Пока предупредительные

Александр Барин

А СЕГОДНЯ волна забастовок прокатилась по небольшим провинциальным городкам. В ближайшее время забастовку грозят объявить работники профессиональной пожарной охраны Перми и нескольких других крупных городов. По мнению специалистов, их последствия окажутся очень серьезными. Даже несмотря на то, что на время предупредительных забастовок вызовы на вызовы все же будут — туда, где в огне гибнут люди, горят детские сады, ясли, больницы и т. д. Все остальное будет по-прежнему сжигаться. Основное требование забастовщиков — многократное увеличение зарплат. Сейчас работники профессиональной пожарной охраны в среднем получают 120—130 рублей в месяц. Ситуацию комментирует начальник службы противопожарных и аварийно-спасательных работ (до недавнего времени Управление пожарной охраны) МВД РСФСР Владимир Дедиков:

— Соответствующие меры мы, конечно, принимаем — напомним «штрейкбрехеров», которые во время забастовок выезжают на все вызовы. Но наказывать или увольнять забастовщиков не будем. Как можно осуждать людей, рискующих жизнью за зарплату, которая меньше официальной пособия по безработице? И, со своей стороны, я, как человек, их поддерживаю. Ведь то, что пожарные пошли на забастовку, — лишь часть общей ситуации, сложившейся в России с пожарной охраной. У пожарных сейчас, кроме иссякающего энтузиазма, нет ничего: не хватает самых обычных огнетушителей сапог, пожарных стволов, рукавов, автомобилей, не говоря уже о кислородных, дымозащитных аппаратах и более-менее современной технике. Даже если пожарные бастуют не будут, скоро им просто нечем и не в чем будет тушить. И правительство пока практически ничего не предпринимает. Главная причина — полное отсутствие до сих пор правдивой информации о гигантском ущербе государству от пожаров. Десятки лет цифры о потерях занижались и до сих пор занижаются в десятки, а иногда в сотни раз. В подготовленном нами докладе «Горящая Россия» мы пытаемся представить всю картину и надеемся, что это как-то подтолкнет правительство. Хотя и этот доклад показывает лишь верхнюю часть айсберга, подсчитать весь ущерб, наносимый пожарами экономике, мы пока просто не в силах.

Р. С. «НГ»: С выдержками из упомянутого В. Дедиковым доклада «Горящая Россия» можно ознакомиться на 6-й странице.

Из досье «НГ»

ИНТЕР
ОПТТОРГ

«ОРГТЕХЦЕНТР»

В рамках 1-го Международного форума
"Мировой опыт и проблемы экономики СССР" - ярмарка
"Промопторг - 91"

ВДНХ СССР 19 - 26 ноября.

- "Промопторг" - это 1-я Московская межреспубликанская, г.о-мышленная ярмарка оптовой торговли.
- "Промопторг" - это то, что Вам необходимо для текущего и долгосрочного планирования.
- "Промопторг" - это то, что поможет Вам выгодно решить вопросы продажи и закупки ресурсов и товаров.
- "Промопторг" - это личные контакты, презентации, круглые столы, семинары.
- "Промопторг" - это 1,5 тысячи совместных и советских предприятий, и более 100 иномарок.

Адрес для справок:

123022 г. Москва, ул. Красная Пресня 46.

Организационно - технический центр "Интеропторг"
Министерства материальных ресурсов СССР.

Телетайп: 207868 ОБМЕН.

Телекс: 412294 SOTOS.

Телефоны: 255-51-08, 255-19-20.

Телефакс: 284-73-95.

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ, СПЕЦИАЛИСТОВ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ! ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИННОВАЦИОННОГО ФОНДА РОССИИ

- проводит работы научно-технического, научно-прикладного характера в области экологии, социологии, экономики, управления, программирования;
- приглашает сложившиеся творческие коллективы со своими объемами работ и гарантирует стабильную и своевременную выплату по договорам подряда с оплатой труда до 95%.

Наши телефоны:

344-87-01 и 289-42-09 с 10 до 17 часов.

БЛЕСТЯЩИЙ ШАНС ДЛЯ ВАС -
СОТРУДНИЧЕСТВО С НАМИ!

ТОРГОВЫЙ ДОМ КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ.

Предлагает приобрести за рубли:

- ОРГТЕХНИКУ И ОБОРУДОВАНИЕ
- Настольный световокопировальный аппарат CANON PC-2 (формат А-4)
- Телефаксы AUDIOVOX AFX-2000 и FREEDOM FX-1
- Телефонные аппараты и автоответчики PANASONIC
- Дополнительные картриджи и порошки для ксероксов CANON
- Настольные бухгалтерские калькуляторы ROYAL

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНУЮ ТЕХНИКУ И ПЕРИФЕРИЙНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
-ПЭВМ типа PC/AT - 33 МГц, "Винчестер" - 210 Мб, ОЗУ - 4Мб, монитор Super-VGA
-Лазерные принтеры HEWLETT-PACKARD HP и дополнительные картриджи HP
-Ветроенные стриммеры 120 Мб и дополнительные кассеты для стриммеров

Торговый дом обеспечивает ГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ.

Поставка - без предоплаты немедленно со склада в г.Москве, где вы можете ознакомиться с работой оборудования и получить технические консультации.

Оптовым покупателям предоставляется скидка, а также бесплатные образцы продукции

Наш адрес: Москва, ул. Керченская, д.1а

ТЕЛ. 122 0092 • 121 1281 • 121 4133

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР

• МИКРОДИН •

Официальный дилер фирмы "HEWLETT-PACKARD"

ПРЕДЛАГАЕТ ПОЛНЫЙ НАБОР ОРГТЕХНИКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ОФИСОВ

Если Вы хотите печатать документы с типографским качеством, Вам необходим лазерный принтер фирмы Hewlett-Packard Laser Jet HP.

Прилагается набор сервисных программ и утилит для распечатки документов и вывода графической информации, а также широкий набор шрифтов.

Также предлагаются:

- Лазерные принтеры Laser Jet HP;
- Картриджи для лазерных принтеров;
- Новейшие факсы 3M BELLEX-1;
- Сетевые платы DE-100 (Ethernet);
- Стриммеры 120 Мб с интерфейсной картой и кассетой;
- Другая вычислительная и оргтехника;
- Расходные материалы.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС
НА ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩУЮ
ВЫСТАВКУ

по адресу: г.Москва,
ул.Новозаводская,18.

ВАШ ОФИС -
ЭТО ВАШЕ ЛИБО

ИСТОРИЯ

Виктор
Тополянский

Статистика

В РОССИЙСКОЙ империи по-прежнему с демографией в западные времена, знали понаслышке о демографии и не встречались с демографией. Взамен современных особенностей восприятия населения и его возрастно-половой структуры сохранили репрессивные сказки или занимались народосчитанием. Лишь с конца прошлого века центральные статистические комитеты при Министерстве внутренних дел начали исправно печатать свои ежегодники, где содержались все сведения о движении населения великой державы.

На 1 января 1914 года в Российской империи без Привислинских губерний (Польша) и Финляндии проживало почти 163 миллиона человек, а вместе с этими территориями — 178,388,000. Несмотря на русско-японскую войну, революцию 1905 года, столыпинскую реакцию, население империи за 17 лет (от момента первой переписи 1897 года) умножилось более чем на 50 млн. душ. Веселая арифметика, почитавшаяся основой всей науки об измерении, свидетельствовала о стойкой тенденции к ежегодному приросту населения в среднем на 2%.

К 1 января 1915 года численность жителей империи увеличилась на 2,1%. Полтора года первой мировой войны внесли свои коррективы. В 1915 году прирост населения сократился до 1,5%. На 1 января 1916 года в Российской империи, за исключением Привислинских губерний и Финляндии, значилось 169,3 млн. человек.

В последующие два года войны прирост населения снизился, безусловно, еще более значительно, хотя достоверных сведений по этому поводу нет. Даже если предположить, что в 1916—1917 годах прирост населения прекратился вообще, минимальная численность жителей страны к 1 января 1918 года составила 169,3 млн. человек.

По данным переписи 1926 года, на территориях, отошедших от Российской империи после первой мировой войны, помимо Польши и Финляндии, проживало 7,9 млн. человек. В таком случае минимальная численность населения в пределах будущей Страны Советов составила к началу гражданской войны 161,4 млн. человек.

Незаметные чиновники центрального статистического комитета еще не открыли тогда ленинский тезис, сводивший социализм к учету. Они просто методично считали. Результаты их подсчетов вошли впоследствии в различные документы Наркомата здравоохранения РСФСР. По этой скорбной статистике, на германскую войну было призвано около 15 млн. человек. В конечном счете за участие в первой мировой войне страна заплатила свыше 1,6 млн. жизней своих граждан, и почти столько же людей стали инвалидами.

Никто не считал, во что обходилось стране бесконечные медные, серебряные, стальные и прочие бунты, походы казаков, походы по голоду и разлукам, повальных болезней и гражданских войн. В архивах Лейфортовского госпиталя затаялась доклады записки помощника начальника Московского окружного военно-санитарного управления от 2 декабря 1918 года: «Комиссаром здравоохранения приказано по ином на трамваях перевозить трупы из госпиталей в Генеральный госпиталь. 30 ноября во всех госпиталях было 623 трупа. Генеральный госпиталь такого числа трупов вместить не может. На мой запрос в 9-е отделение получилась ответ, что городские морги переполнены. Окружные комиссары были отныне приказано военному комиссару Лейфортовского района оказать содействие Генеральному госпиталю в перевозке средствами и людьми для рытья могил. 2 декабря с. г. в Генеральном госпитале было 130 трупов». Неделя раньше М. М. Пришвин записал в свой дневник: «Опустошение жизни за два месяца моего отсутствия в Москве ужасно: Москва теперь совершенно умерший город». И все же положение еще более ухудшилось с января по март 1919 года, когда в моргах и сараях при больницах скопилось мерзлых штабеля трупов.

Еще хуже была ситуация в Петрограде. За три года гражданской войны Москва потеряла, по официальным данным, 44,5% своего населения, Петроград — 57,5%.

В отчетном докладе Наркомздрава РСФСР III сессии ВЦИК X созыва, опубликованном в 1923 году, содержались, например, такие цифры: в 1914 году в

центральных губерниях (без Украины) проживало 80,181,520 человек, а к началу 1920 года — всего 69,106,005. На исходе XIX века уже обучались, как и в начале 1920-х годов исчезновение более 11 млн. жителей Центральной России грозило эмоциональным шоком для посвященных и, может быть, поэтому достоянием широкой общественности не стало.

В том же докладе сказано, что по переписи 1921 года в стране осталось 131,5 млн. жителей. Поскольку к началу гражданской войны их было около 161,4 млн., непосредственная убыль населения за три года (1918—1920) приближалась к 30 млн. человек.

При рождении 25 на 1,000 и смертности 38 на 1,000 человек численность населения должна была уменьшиться минимум на 1,5 млн. жителей только в 1921 году. Вместе с тем один из 5,053,000 жителей советских граждан. В результате к 30 декабря 1922 года, тому дню, когда было провозглашено создание СССР, число жителей в стране не превышало, очевидно,

ЦЕНА ГРАЖДАНСКОЙ...

Убыль населения во время гражданской войны в Испании в 1936—39 годах составила 1,8%, а в России в 1918—22 годах — более 22%

125 млн. Минимальной ценой гражданской войны оказались, таким образом, свыше 36 млн. потерянных душ.

Здесь возможно возражение: перепись 1921 года не могла учитывать население ряда областей. Действительно, в 1922 году в состав СССР вошли Дальневосточная республика и Закавказская федерация, а в 1924 году — территории Бухарской и Хорезмской народных советских республик (бывшие Бухарский эмират и Хивинское ханство). Более точной может выглядеть, следовательно, перепись 1926 года.

Соприценное с излом временное перемирие с собственными согражданными довольно быстро отразилось на демографических показателях. С 1923 года ежегодный прирост населения приближался к довоенному уровню. По переписи 1926 года, на территории СССР насчитывалось уже 135,6 млн. жителей.

Если ежегодный прирост населения принять в среднем за 2%, как в Российской империи, то за три года (1923—1925) он должен был составить в абсолютных цифрах не менее (вернее, более) 7,5 млн. человек. В таком случае численность населения в пределах территорий, охваченных переписью 1926 года, в 1922 году не превышала 128 млн. человек, а за вычетом 5 млн. погибших от периода сокращения численности населения, оставалось 123 млн. При таком подсчете цена гражданской войны возросла до 38 млн. жизней.

Предполагают, что эмигрировало около 2 млн. жителей бывшей Российской империи. Так называемая естественная убыль населения вследствие резкого уменьшения смертности и уменьшения рождаемости достигла в конце 1920 года не менее 6,5 млн., а за пять лет (1918—1922) должна была составить не менее 8 млн. человек. Что же произошло с остальными миллионами и насколько естественной оказалась убыль населения?

Выступая на заседании общества клинических врачей Москвы в октябре 1920 года, профессор Д. Д. Лятева сообщил, что ежедневное потребление мяса на каждого жителя Советской России упало в среднем до 0,145 килограмма, а в среднем до 1,03 фунта. В переводе на современные единицы измерения каждый житель страны мог получить в день до 59 граммов мяса, 15,5 граммов жиров и 421 грамм хлеба. Но в 1918 году в Петрограде дневной рацион уменьшился вообще до 50 граммов хлеба, который выдавали с перебоями. Неудивительно, что ввиду такой острой нужды в еде возникла массовая охота за едой. Неудивительно, что в 1918 году в Петрограде дневной рацион уменьшился вообще до 50 граммов хлеба, который выдавали с перебоями. Неудивительно, что ввиду такой острой нужды в еде возникла массовая охота за едой.

По сведениям Наркомздрава РСФСР, тифами (сыпным, возвратным, брюшным), холерой и натуральной оспой заболели в течение 1918—1922 годов свыше 14 млн. человек, что почти в 8 раз превышало соответствующий показатель периода первой мировой войны. От сыпного и возвратного тифа погибло около 1 млн. из 11,5 млн. заболевших. Основоложники «единственно верного учения о протекторской революции» не подозревали, что тиф может обернуться политическим врагом и всерьез угрожать совет-

ской власти. Тем не менее в 1920 году жесткая действительность вынудила большевиков пойти на компромисс с интеллигенцией и даже временно перевести медицинский персонал, работающий в сыпнотифозных бараках, на снабжение тыловыми или фронтowymi красноармейским пайком.

Смертность от брюшного тифа, холеры и натуральной оспы хранилась в тайне. Но кроме них в стране свирепствовали чума, эпидемический энцефалит, испанка, малярия, дизентерия, чинга. Детей косили скарлатина и дифтерия. Туберкулез легких, всегда протекавший хронически, превратился в острую инфекционную болезнь, почти не оставлявшую надежды не только на спасение, но даже на отсрочку смертного приговора.

По свидетельству выдающегося хирурга профессора С. П. Федорова, температура воздуха в операционных только летом поднималась выше 8°С, а в остальное время года «пар шел из брюшной полости, как из самовара». У половины оперированных развивалась поэтому пневмония, в свою очередь выз-

ки. В какую графу расхода населения вносили тогда людей с простреленным тугой черепом?

А вот очередь за гробами пробудила у Президиума Московского Совета потребность навести революционный порядок в похоронном деле. С 1 февраля 1922 года в Москве была установлена плата за погребение в размере 5 рублей золотом за взрослого и 3 рублей золотом за ребенка до 12 лет.

Сколько людей полностью или частично потеряли трудоспособность вследствие тех или иных заболеваний, перенесенных в 1918—1922 годах, Наркомздрав РСФСР, видимо, не подсчитывал. Известно другое: в ноябре 1925 года в стране числилось свыше 7 млн. инвалидов гражданской войны, получающих среднюю пенсию 20 рублей в месяц, на которую нельзя было прожить. Не надо «подлежать» инвалидом, учил профессиональный революционер и нарком здравоохранения Семашко, будем «одревковатеть» все население сразу.

Разрушенная экономика богатейшего государства, 36—38 млн. утраченных жизней, 14 млн. заболевших тифами, холе-

Рис. Д. Паккина к книге Н. Олейникова «Военные дни», М., «Детская литература», 1991.

Об уроках лечебной помощи в те годы говорить вообще не приходилось, поскольку лекарств в стране просто не было. В 1919 году Наркомздрав РСФСР составил скромную заявку на закупку за рубежом медицинских, хирургического инструментария, лабораторного и рентгенологического оборудования. Наркомат внешней торговли пристально рассматривал эту заявку на протяжении всего 1920 года и наконец согласился удовлетворить ее на 10%, но лекарств закупил лишь в 1921 году и в объеме, который оказался втрое ниже ранее утвержденного. Основатели советской медицины Н. А. Семашко и З. П. Соловьев особого беспокойства по этому поводу, очевидно, не испытывали, ибо полагали, что главное для населения — не лекарства, а система санитарно-гигиенических и гигиенических мероприятий. «Нужно жить не только текущим днем, но и заглядывать в завтра, в будущее», — объяснял Соловьев студентам медицинского факультета.

У хирургов не было инструментов, мыла, спирта, бензина, шовного и перевязочного материала. Голь прозякала, как обычно, больше способности к изобретательности и выдумке, используя, в частности, для перевязки гнойных ран затопленный в летние месяцы торфяной мох. Интересно, удается ли при необходимости найти такой мох теперь, при повсеместном осуществлении болот и нарушенной экологии?

Очевидец многих событий того времени, высланный из страны в 1922 году, Ф. А. Степун вспоминал впоследствии: «За годы военного коммунизма всего не хватало в Москве. Люди тысячами умирали с голоду, от тифа и «испанки». Очереди на гробы были так же длинные, как на хлеб. Только одного было вдоволь — трупов в анатомическом театре. По свидетельству известного врача, у большинства из них были прострелены затылки».

Емельян Путачев сказал на допросе: «Богу было угодно наказать Россию через мое окантование». А кому ныне угодно наказать несчастную и, может быть, впервые начинающую прозревать страну и за что? И почему полетел социалистический выбор на пути к рынку? Или оляп, как 74 года назад, мы с ценой не стоим? И кто будет оплачивать и кто получать барыши?

ВАМ НУЖЕН НАДЕЖНЫЙ ПОСТАВЩИК ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ!

СП'МИКРОИНФОРМ'

ПРЕДАГАЕТ ЛИЦЕНЗИОННО ЧИСТЫЕ ПРОГРАММНЫЕ ПРОДУКТЫ:

- интегрированная система MASTER 1.160;
- текстовый редактор ЛЕКСИКОН-ОРТОДОК 8.94 с системой проверки русской орфографии;
- русифицированный пакет SuperCalc 5;
- русифицированная версия издательской системы Xerox Ventura Publisher.

Мы обучим Ваших пользователей и поможем преодолеть технические трудности.

СП 'МИКРОИНФОРМ'—ВАШ НАДЕЖНЫЙ ПАРТНЕР

113184, Москва, ул. Островского, д. 44.

Тел.: 235-1053, 235-7700, телефакс 235-10-53

КАК ЖИЛОСЬ ПОД НЕМЦЕМ

Оккупационная политика и советский коллаборационизм

Сергей Кудряшов,
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Война

В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ форме с коллаборационизмом пришлось столкнуться всем странам, территории которых подвергались оккупации со стороны Германии и ее союзников. Не был исключением и Советский Союз. Проблема эта крайне болезненная. За годы войны в зоне оккупации оказались около 80 миллионов человек, которых неизбежно, в той или иной степени, приходилось вступать в различные контакты с германскими властями. Разумеется, нет никаких оснований относить к коллаборационистам всех этих людей, так как коллаборационизм это всегда как-то помощь военным усилиям противника или какой-то вклад в оккупационную политику. Попробуем окинуть взглядом это явление в Белоруссии, Украине, России в 1941—м — начале 1942 года.

Оккупационная политика

Иногда очень сложно, а то почти невозможно, выявить ту грань, которая отделяет простое взаимодействие с оккупационными властями от сотрудничества с ними. На наш взгляд, можно говорить о коллаборационизме, когда речь идет об участии представителей местного населения в осуществлении власти на оккупированной территории.

В прифронтовых районах верховенство власти принадлежало германскому военному командованию, характер складывавшихся с населением отношений всецело зависел от него. На местах многое зависело от конкретных представителей нового порядка. Часть немецкого офицерства хорошо понимала необходимость сотрудничества с населением. Инструкция по 11-й моторехдивизии гласила: «Всякий грабеж и разрушение хозяйственных предприятий строго запрещены». В прифронтовых районах верховенство власти принадлежало германскому военному командованию, характер складывавшихся с населением отношений всецело зависел от него.

В Белоруссии специфику в оккупационную политику привносили природные условия. В огромных лесных массивах есть деревни, куда немцы за всю войну так и не заехали. Огромные массивы территорий практически не контролировались. Оккупационные власти очень слабо представляли обстановку на местах. Это, между прочим, было одной из причин антияпонской междоусобицы партизан. Властям все деревенские жители представлялись партизанами. Поэтому в 1943 году им уже не требовалось даже предостережения, оно стало превентивным.

Однако в организации власти на всех оккупированных территориях было много схожего. Каждый крупный район делился на округа, те, в свою очередь, на районы, волости, сельские общины или уезды. На посты главы округа или района германские власти стремились назначать немца, но это не было обязательным. Большой вес бургомистров придавало то обстоятельство, что обращались к германским властям население имело право только через них.

Сельские и городские населенные на оккупированной территории тщательно регистрировались. Основным документом,

расстреляно более 300 жителей Н. Гордочки. Миллионеры, конечно, герои... Но кто спросил этих жителей, хотят ли они, чтобы их принесли в жертву? Разведуправление НКВД сообщало: «...в Ровенской... Житомирской области имеется большое количество дезертиров, которых собирают оружие для борьбы с партизанскими отрядами, т. е. последние расправляются с ними, как с предателями». Дезертиры здесь называли солдаты из местных, оказавшиеся в тылу немцев и не поворачившиеся за линию фронта, а вернувшиеся в свои деревни. В данном случае борьба с партизанами оказывалась спровоцированной их же собственной деятельностью.

Кроме того, в ряде мест в качестве партизан действовали боевые части НКВД, замаскированные не только наемники, урона врагу, но и репрессии против «неблагонадежных» сел. Нередко они и засыпались для наказания «коллаборационистами».

Администрация

Для управления восточными территориями были созданы два рейхскомиссарата «Украина» и «Одесса», включавшие в себя Белоруссию и республику Польша. Оккупированные территории РСФСР единой гражданской администрации не имели.

По отношению к русским проводилась гораздо более жесткая политика, чем к другим славянским народам. Многие из того, что позволялось украинцам, по отношению к русским, вообще не допускалось. Например, украинцы часто отпускали из плена, если находились родственники, в случае всего жена, просящие впусти домой. Для русских этого не делалось.

Первоначально приветствовалась «Организация украинских националистов» во главе с Бандерой. Немцы начали ее преследовать только после провозглашения лозунгов о независимой Украине. В Белоруссии специфику в оккупационную политику привносили природные условия. В огромных лесных массивах есть деревни, куда немцы за всю войну так и не заехали. Огромные массивы территорий практически не контролировались. Оккупационные власти очень слабо представляли обстановку на местах. Это, между прочим, было одной из причин антияпонской междоусобицы партизан. Властям все деревенские жители представлялись партизанами. Поэтому в 1943 году им уже не требовалось даже предостережения, оно стало превентивным.

Однако в организации власти на всех оккупированных территориях было много схожего. Каждый крупный район делился на округа, те, в свою очередь, на районы, волости, сельские общины или уезды. На посты главы округа или района германские власти стремились назначать немца, но это не было обязательным. Большой вес бургомистров придавало то обстоятельство, что обращались к германским властям население имело право только через них.

Сельские и городские населенные на оккупированной территории тщательно регистрировались. Основным документом,

удостоверяющим личность, немцы сохраняли советский паспорт. Бургомистры и старосты представляли германскому командованию списки населения. При этом лично отечали за благонадежность всех людей, которых вносили в эти списки. Те, кто в список не попал, отправлялись в лагеря для гражданских пленников или в рабочие колонны при тыловых армейских частях. Так что от населения, желающего остаться на своих местах, сразу же требовалось проявление лояльности.

Экономика и люди

Бывшим владельцам возвращали только мелкие мастерские и кустарные предприятия. Многие раскулаченные в 30-е годы крестьяне стали возвращаться в родные места, где им разрешили забирать назад их бывшие мельницы, маслобойни и др. Однако германские власти категорически запрещали раздел колхозных земель, скота и имущества. По данным разведуправления Генштаба, в селе Желозы Барышского района группа одиночников просила выделить им землю, заявляя, что они 23 года не подчинялись Советской власти. Офицер их выгнал: «Раз советской не подчинялись, то и нам не будете».

Из дознаний разведуправления НКВД: «В оккупированных районах Днепровского и Кировоградского областей колхозы немцы сохраняют... причем избрание нового руководителя колхоза должно быть согласовано 30 подписями поручителей односельчан. Вновь избранные руководители колхозов и их «поруки» отвечают полностью за уборку и отгрузку хлеба немцам... В этих же районах немцы оставляют портреты тт. Мозолю, Ворошилова, Тимоненко. Портреты остальных руководителей колхозов в дома перемещают или уничтожают». Таким образом, видимо, шло закрывание с русским национализмом.

Документы свидетельствуют, что никакой особой любви к сталинским колхозам крестьяне не питали. Наоборот, они не теряли надежды, что их вот-вот распустят. Поэтому немцы объявляли, что в недалеком будущем они обязательно ликвидируют колхозы, а пока перемещают их в «общественные хозяйства», обещая каждому отличившемуся крестьянину часть урожая и увеличение приусадебного участка.

На месте части колхозов организовывали так называемые «громады» с разбивкой земли, сельскохозяйственной и тягла по «десятидворкам». В большинстве общественных хозяйств и в громадах разрешалась аренда земли при условии ее полной обработки силами арендатора.

Для привлечения к работе городского населения устанавливали дифференцированную шкалу оплаты по принципу — чем выше образование, тем выше заработок. Средний заработок квалифицированного рабочего равнялся 400 руб. в месяц; минималки, чертежника — 400 руб.; бухгалтеря — 500; служащего на ответственных должностях — 650; руководителей и специалистов — 900; руководители предприятий — 1200—1500 руб. в месяц. Указанные ставки не распространялись на еврейских рабочих.

Отнюдь не всегда с германской администрацией сотрудничали раскулаченные, угнанные и пр. Речь идет о привлечении немцами к сотрудничеству бывших коммунистов, а том числе и тех, кто до войны занимал руководящие должности. Во всех населенных пунктах все коммунистам предлагалось в обязательном порядке вступить в регистрацию. Оккупационные власти лояльно относились к тем, кто приходил и отказывался от своей партийности, стремились использовать их на административной работе. Так, бывший народный судья Центрального района Калининской области Сергей А. В. «член ВКП(б) с 1927 года, перешла на работу в гестапо в Старичском районе партизанской Старичского района в качестве секретаря в полном составе работала на восстановлении немцами лыжоводов. Некоторые бывшие коммунисты, «как знающих свой народ», германская администрация сознательно использовала в городе в качестве «квартальных». В ряде мест немцы даже не меняли председателей колхозов, оставляли их в «старости».

Как только стало ясно, что война затянется, власти начали активно поддерживать частную инициативу в сфере торговли. В большинстве оккупированных районов в конце осени 1941—го в начале зимы 1942 года появляются частные кафе, закусочные. Для того чтобы открыть свое «дело», требовалось получить патент. Его обладатель не мобилизовывался на работу и не мог быть вывезен в Германию. В ряде крупных городов немцы создавали для населения специальные бесплатные столовые, право на посещение которых имели инвалиды и многодетные семьи. Обед в таких столовых был, как правило, скуден — суп без хлеба.

Немцы часто предлагали крестьянам самим выбирать себе старосту, резонно полагая, что они выберут человека, пользующегося в их среде наибольшим авторитетом. Если не было добровольца, а крестьяне никак не могли выбрать, то немцы назначали старосту, превращая его семью и близких в заложников.

Гражданский коллаборационизм носил повсеместный характер. Люди, которые добровольно или по принуждению шли на сотрудничество, немцы находили практически в каждом населенном пункте.

Тем не менее на Западе распространено мнение, что третий рейх пренебрегал огромным (благодаря сталинской политике) потенциалом коллаборационизма. Если бы немцы позволяли более свободное проявление политической инициативы, то население сотрудничало бы с ними гораздо активнее. Но поскольку они не шли на это, а, напротив, проводили широкие репрессии, то население выбирало из двух зол меньшее — Сталина. Однако враг ли быдал войну, в которых агрессор хотел бы сделать свою жертву счастливей. Население это понимало.

В конце концов, гражданский коллаборационизм по большей части был неизбежен из-за отсутствия какого-то выбора у людей.

НОМЕНКЛАТУРА ГЛАЗАМИ ИСТОРИКА

Ричард Пайпс о психологии тех, кто вчера называл себя «советским руководством»

Взгляд со стороны

ОДНОЙ из наиболее характерных черт этих людей является скрытность. Они не ищут известности ни как группа, ни как личность. Фактически они боятся личной известности, чтобы не прослыть карьеристами и не вызвать зависти коллег. Номенклатурные чиновники удовлетворяют свое тщеславие в пределах собственного анонимного круга. Это сильно и выгодно отличает их от Вашингтонских функционеров, положение которых менее прочно, так что многие из них пытаются утвердиться как важные особы, разглашая интимные подробности, которые, по их мнению, способны привлечь внимание средств массовой информации. Номенклатура безлика и немногословна.

Весь мир привычно воспринимает эту секретность как нечто такое, свойственное «русскому стилю». Ситуация на грани фантастики! Мы больше знаем о структуре и функционировании древнеримского сената, чем о политбюро, правящем Советским Союзом. Мы лучше осведомлены о биографии и характере Чингисхана, чем о Юрии Андропове, который совсем недавно правил современной сверхдержавой и возглавлял комитет, располагавший властью и влиянием на мир тысяч ядерных боеголовок. Сколько ни похваля-

лись скромностью, но такой болезненный страх перед гласностью скорее признак преступного мифа, чем политический инстинкт.

Советский руководитель привычно приписывает человеку лишь самые низменные мотивы поведения. Его взгляды на жизнь и человеческое сформированы личным опытом, накопленным в среде, где человек человеку волк. Он считает, что людьми движет только своекорыстие, проявляющееся в желании выжить и приобрести осязаемые блага власти, материальные ценности, плотские удовольствия. Все прочие мотивы отменяются как чистейший вздор, при творство или надутельство.

Для советских руководителей с их мужицкой психологией способность и желание отстаивать собственные интересы является первым признаком яна. Советский бюрократ, инстинктивно считающий зарубежного деятеля членом буржуазной номенклатуры, не может понять, как такой простодушный человек достиг занимаемого им положения. Заркадывается подозрение, что иностранец хитрит, стараясь в доверие, чтобы извлечь политическую выгоду или усыпить бдительность власти, материальные ценности, плотские удовольствия. Номенклатура проявляет нерешительность, сталкиваясь с западными «либералами», которые она не понимает и которым не верит. Конечно, советское руководство использует либералов в своих целях, но предпочитает им «классовых врагов» в чистом, незамаскированном виде. В представлении номенклатуры такой противник

честнее, так как не оставляет никаких сомнений в занимаемой им позиции.

Такое мизантропическое мировоззрение неизбежно искажает понимание человеческого поведения. Номенклатура знает, как запугать людей и манипулировать ими, но не умеет управлять, так как управление всегда в известной мере предусматривает убеждение и согласие. Демократические общества совершенно недоступны их пониманию. Располагая тысячами экспорто-импортных операций, свободно путешествуют по Америке и общаются с ее элитой, и получая больше информации о Западе, чем они способны переварить, советские правители меньше понимают духа и механизмы открытого американского политического процесса, чем простые американцы с их мизантропической психологией, бирожавшей в сложной, покрытой тайной коммунистической системы. Да и неудивительно. Знаменитое высказывание Черчилля о России как «загадке внутри секрета, окутанного тайной», не дает точного представления о ситуации. Несмотря на все новшества и отличительные особенности, советский режим напоминает прошлые империи, тем, что правит принуждением. Подлинной тайной и подлинным новаторством следует признать правление, основанное на согласии. Почему миллионы людей, преследующих личные интересы, добровольно жертвуют многим для поддержания общественного порядка, а в случае опасности готовы пожертвовать и жизнью? Это воистину подлинная загадка

и исключение во всей мировой истории. Трудно выжить советскому верхушке в неспособности понять это явление.

Номенклатура исключительно компетентна в борьбе с открытыми оппозиционными на ее власть. Фактически это единственное политическое ремесло, которым она овладела в совершенстве. Ее способности гораздо менее впечатляют, когда приходится иметь дело с вызовом не определенных лич или групп, а безличной силой или процессом, которые КГБ с его тайнами не может расследовать или остановить. Слад производительности и плодородия, цинизм и безразличие молодежи, националистические устремления среди покоренных народов и зарубежных коммунистических партий — эти явления невозможно подавить репрессиями. То же относится к всепроникающей коррупции аппарату правящего аппарата.

По мере того как проблемы накапливаются и ничего не делается для их решения, в Советском Союзе распространяется чувство тревоги. Русский народ может вынести любые лишения, кроме слабого руководства. Вся структура коммунистического государства предполагает сильную власть, а ее-то в последнее время не хватает. Население, не будучи в состоянии активно выразить свое недовольство, прибегает к пассивному сопротивлению в таких масштабах, что это создает весьма опасную ситуацию для правящей элиты и толкает ее на решения, которые она отчаянно хочет избежать.

Р. Пайпс. Выжить недостаточно. Советская действительность. Будущее Америки. Бенсон 1984. Члалиде публикации.

ГОРЯЩАЯ РОССИЯ

Пожары и их последствия

Комиссия Совета Министров РСФСР по чрезвычайным ситуациям и ассоциация «Российский корпус пожарных и спасателей» подготовили беспрецедентный доклад «Горящая Россия», который вскоре будет представлен вниманию депутатов ВС РСФСР.

В работе над документом участвовали специалисты и ученые Государственной инспекции пожарной охраны МВД РСФСР, Всероссийского научно-исследовательского института противопожарной обороны МВД СССР, Всероссийского добровольного пожарного общества, ассоциация «Пожарная информатика и техника», ассоциация «Фонд пожарной безопасности», Высшей инженерно-технической школы МВД СССР, Ленинградского высшего пожарно-технического училища, редакции журнала «Пожарное дело», ассоциация «Спецпожстрой», ряда территориальных управлений и отделов пожарной охраны, комиссии по чрезвычайным ситуациям РСФСР, республик, краев и областей РСФСР, Госстраха РСФСР, Межотраслевого государственного объединения «Защита», ассоциация «Пожнаука», других организаций и объединений.

НГЗ знакомит своих читателей с выдержками из детального и объемного (около 200 машинописных страниц) текста доклада, как с ним ознакомились российские парламентарии.

Фото ТАСС и Андрея Голубничева.

весной 1990 года только в Иркутской области в одночасье сгорело в поселках 1,5 тысячи строений, остались без крова несколько тысяч человек.

ЖЕРТВЫ

Особенно тяжелыми последствиями сопровождаются крупные пожары, связанные, как правило, с аварийными проявлениями на объектах народного хозяйства или стихийными бедствиями.

Только в последние годы, когда информация о крупнейших стихийных бедствиях и техногенных катастрофах стала доступна общественности, произошли известные всем трагедии, возникшие в результате пожаров или сопровождавшиеся ими и унесшие тысячи человеческих жизней. География этих трагедий — все Россия. Башкирия, Свердловск, Волгоград, Арзамас — далеко не полный их перечень.

В результате взрыва и пожара на станции Арзамас-1 погибли 806, травмированы более 700 человек, остались без крова свыше 700 семей.

Взрыв на станции Свердловск-Сортировочная привел к одновременному разрушению 20 зданий и сооружений, 55 школ, 30 дошкольных учреждений, 239 предприятий торговли и общественного питания. Более 1200 человек получили колотые и резаные раны, ушибы и другие тяжелые травмы. Более 10 тысяч жителей города нуждались в срочном обеспечении жильем.

У детей и взрослых в зоне разрушений в первые дни после катастрофы зафиксировано резкое увеличение частоты психических нарушений.

Во время катастрофы под Уфой в июне 1989 года пострадали более 1220 человек. Из 806 госпитализированных удалось спасти только 663 человека. Ожоги различной тяжести получили более 97 процентов пострадавших, каждый пятый из них умер.

Установлено: чем оперативнее медико-психическая помощь, тем меньше жертв. Но положение таково, что обожженным и пострадавшим при массовых катастрофах, сопровождающихся пожарами, удается получить медицинскую помощь в лучшем случае лишь через 4-6 часов. Это следствие того, что силы и средства, способные эффективно участвовать в ликвидации последствий катастроф, малочисленны, разрозненны, не имеют общего управления и надлежащего оснащения.

В настоящее время в стране существует единственная специализированная служба, способная на всей территории России обеспечить быстрый сбор и переподготовку сил и средств в местах ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Это — аварийно-спасательные и пожарные подразделения МВД СССР.

Жертвы пожара — это не только погибшие и оставшиеся без крова люди, но и те, кто потерял здоровье, кого обезобразил и искалечил огонь. Около трети из них — дети. Нужно отметить, что лечение ожогов требует длительной госпитализации и является одним из самых сложных процессов в медицине.

Средняя продолжительность пребывания ожоговых больных на лечении в стационаре в 3-4 раза выше, чем терапевтических и хирургических. Стоимость пребывания в больнице и последующего лечения также велика (она может достигать сотни тысяч руб.), что приводит к проблеме снижения количества пожаров.

В настоящее время в стране существует единственная специализированная служба, способная на всей территории России обеспечить быстрый сбор и переподготовку сил и средств в местах ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Это — аварийно-спасательные и пожарные подразделения МВД СССР.

Жертвы пожара — это не только погибшие и оставшиеся без крова люди, но и те, кто потерял здоровье, кого обезобразил и искалечил огонь. Около трети из них — дети. Нужно отметить, что лечение ожогов требует длительной госпитализации и является одним из самых сложных процессов в медицине.

Средняя продолжительность пребывания ожоговых больных на лечении в стационаре в 3-4 раза выше, чем терапевтических и хирургических. Стоимость пребывания в больнице и последующего лечения также велика (она может достигать сотни тысяч руб.), что приводит к проблеме снижения количества пожаров.

В настоящее время в стране существует единственная специализированная служба, способная на всей территории России обеспечить быстрый сбор и переподготовку сил и средств в местах ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Это — аварийно-спасательные и пожарные подразделения МВД СССР.

Жертвы пожара — это не только погибшие и оставшиеся без крова люди, но и те, кто потерял здоровье, кого обезобразил и искалечил огонь. Около трети из них — дети. Нужно отметить, что лечение ожогов требует длительной госпитализации и является одним из самых сложных процессов в медицине.

БОМБЫ ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Большое количество проблем накопилось в области пожарной безопасности складов нефти и нефтепродуктов, где на сравнительно

небольшой территории сосредоточены огромные запасы пожароопасных жидкостей.

За последние 20 лет в резервуарных парках, расположенных на территории РСФСР, произошло более 200 пожаров, которые вывели из строя серьезные проблемы. При создании и внедрении суперрезервуаров особенно отчетливо выявились их недостатки и неэффективность установок автоматического пожаротушения и охлаждения резервуаров, так и отставание во внедрении новых способов тушения.

Развитие градостроительства привело к тому, что около 500 нефтебаз оказались в черте городской застройки. Из них 321 находится в промышленных районах или зонах городов, 119 — в пригородно-лесных районах и 54 — в жилых районах или центре городов, причем 20 — рядом с железнодорожными вокзалами. 38,4 процента нефтебаз соседствуют с жилыми и общественными зданиями, причем 40 процентов этих зданий являются частными (деревянными). Наиболее квалифицированную медицинскую помощь пациенты могут получить только в специализированных ожоговых центрах (ОЦ), которые, как правило, имеют большой штат специалистов по общей, ортопедической и пластической хирургии, специально подготовленных медсестер и других специалистов, координирующих свои усилия по лечению всех последствий ожоговой травмы.

Различия между уровнем лечения в ожоговом центре и обычной больнице часто становится вопросом жизни и смерти.

Это не означает, что в лечении ожоговых больных нет проблем. Известно, например, что медсестры, вынужденные лечить сильную боль пациентам в течение длительного времени, зачастую не выдерживают серьезных нервных нагрузок, что приводит к высокой их смертности в ожоговых центрах.

В настоящее время в РСФСР насчитывается 72 ожоговых центра и ожоговых отделения в больницах. Однако все вместе они не могут обеспечить лечение нуждающихся.

«БОМБЫ ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ»

Большое количество проблем накопилось в области пожарной безопасности складов нефти и нефтепродуктов, где на сравнительно

небольшой территории сосредоточены огромные запасы пожароопасных жидкостей.

За последние 20 лет в резервуарных парках, расположенных на территории РСФСР, произошло более 200 пожаров, которые вывели из строя серьезные проблемы. При создании и внедрении суперрезервуаров особенно отчетливо выявились их недостатки и неэффективность установок автоматического пожаротушения и охлаждения резервуаров, так и отставание во внедрении новых способов тушения.

Развитие градостроительства привело к тому, что около 500 нефтебаз оказались в черте городской застройки. Из них 321 находится в промышленных районах или зонах городов, 119 — в пригородно-лесных районах и 54 — в жилых районах или центре городов, причем 20 — рядом с железнодорожными вокзалами. 38,4 процента нефтебаз соседствуют с жилыми и общественными зданиями, причем 40 процентов этих зданий являются частными (деревянными). Наиболее квалифицированную медицинскую помощь пациенты могут получить только в специализированных ожоговых центрах (ОЦ), которые, как правило, имеют большой штат специалистов по общей, ортопедической и пластической хирургии, специально подготовленных медсестер и других специалистов, координирующих свои усилия по лечению всех последствий ожоговой травмы.

Различия между уровнем лечения в ожоговом центре и обычной больнице часто становится вопросом жизни и смерти.

Это не означает, что в лечении ожоговых больных нет проблем. Известно, например, что медсестры, вынужденные лечить сильную боль пациентам в течение длительного времени, зачастую не выдерживают серьезных нервных нагрузок, что приводит к высокой их смертности в ожоговых центрах.

В настоящее время в РСФСР насчитывается 72 ожоговых центра и ожоговых отделения в больницах. Однако все вместе они не могут обеспечить лечение нуждающихся.

«БОМБЫ ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ»

Большое количество проблем накопилось в области пожарной безопасности складов нефти и нефтепродуктов, где на сравнительно

БОРЬБА С ОГНЕМ

В МОСКВЕ ежегодно бывает около 60 тыс. боевых выездов, в Ленинграде — более 30 тыс. В связи с расширением функций пожарной охраны и постепенной передачей ей задач аварийно-спасательной службы, а в последующем, возмощи, и первой медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях, следует ожидать роста числа выездов в 5-6 раз, что означает многократное увеличение нагрузки на оперативные службы пожаротушения. Это подтверждается практикой работы служб пожаротушения в крупных городах за рубежом.

На практике многое зависит от своевременности обнаружения пожара и сообщения о нем в пожарную охрану, что в свою очередь определяется надежностью систем пожарной автоматики, развитием систем связи. И здесь подвела оптимизма у нас нет. Так, среднее время сообщения о пожаре в городах составляет 10 мин., а в сельской местности — более 20 мин. Поэтому часто к моменту прибытия сил и средств на место вызова огонь бывает охвачено все здание или большая его часть. Уместно заметить также, что 98 процентов от общего числа погибших на пожарах приходится на начальный период, то есть на время, которое необходимо пожарным для прибытия к месту пожара, подготовки и начала спасательных операций.

Особенно тревожное положение складывается в сельской местности, на которую приходится около 55 процентов пожаров и почти 60 процентов ущерба. Основная часть таких пожаров тушится силами пожарной охраны МВД РСФСР, расположенной в населенных пунктах (преимущественно в городах). Поэтому если в городах среднее время следования на пожар составляет 8 мин. (превышение норматива в 1,5-1,6 раза), то в сельской местности — 20 и более минут, а в Центрально-Черноземном экономическом районе — более 32 минут.

Ежегодно пожары на объектах агропромышленного комплекса и в сельских населенных пунктах уносят жизни 5 тыс. человек. На этом фоне просто зловеще выглядит такой факт: 60 процентов колхозов и совхозов не имеют пожарных машин и депо, а там, где они есть, в боевых расчетах пожарных подразделений участвуют 1-2 человека. При таком уровне организации дел они, как правило, прибывают на место пожара через 50-60 минут, к им остается лишь потушить остатки горящего объекта или стремиться не допустить развития пожара до катастрофических размеров, что тоже не всегда осуществимо.

В целом в России за последние 20 лет в среднем ежегодно около 200 тыс. строений общей площадью более 13 млн. кв. м, в том числе около 10 млн. кв. м жилья. Это означает, что ежегодно более 1 млн. человек в РСФСР (население крупного города) лишаются жилой площади в результате пожаров.

Среднее время ликвидации пожаров даже в городах составляет 1,6 часа, а в сельской местности достигает 3 часов.

КТО ИДЕТ В ПОЖАРНЫЕ

3-4 ОСТРОЙ НЕХАТИК кадры высшей квалификации на протяжении многих лет на должности среднего начальствующего состава пожарной охраны ежегодно принимались 400-500 человек, лица с обычным «гражданским» образованием — химиками, физиками, педагогами и т. д.

Особенно сложная ситуация в оперативных подразделениях, осуществляющих тушение пожаров. Не случайно в РСФСР из-за ошибок руководителей тушения пожаров, что непосредственно зависит от их профессиональной выучки, до 20 процентов пожаров перерастают в крупные (с примыканием ущерба более 100 тыс. руб.).

На начальном этапе отбора для службы в органах пожарной охраны одного медицинского освидетельствования оказывается явно недостаточно. Кандидаты на должность должны быть годными по состоянию здоровья, часто не способными адаптироваться к требованиям профессии, к значительным физическим и физическим нагрузкам, а бывают вынуждены через 3-5 лет гнать профессию. Одной из причин является несоответствие индивидуальных психофизиологических качеств требованиям профессии, из-за которого человек не может освоить приемы работы в условиях, требующих значительного напряжения психофизиологических резервов.

Первоначальная подготовка лиц рядового и младшего начальствующего состава, вновь принятых в пожарную охрану, проводится в учебных центрах (пунктах), которых в РСФСР насчитывается около 75. Продолжительность обучения — от двух месяцев до нескольких недель и даже дней, что совершенно недостаточно. В США первоначальная подготовка пожарных составляет в среднем 6-9 месяцев, в России — недели. Однако даже такая подготовка удается охватить менее 70 процентов вновь принятых на работу. Объясняется это рядом причин, но главная из них — нежелание обучаться в этих учебных заведениях из-за слабой учебной базы, отсутствия необходимых бытовых условий, оторванности обучающихся от семьи, низкой заработной платы в период обучения.

Углубленное исследование условий труда личного состава противопожарных подразделений по охране городов России показало, что после участия в тушении пожара работоспособность личного состава длительное время снижается на 70-80 процентов. Работа на пожарах по существующей классификации соответствует 5-й и 6-й категории тяжести труда, при которой имеется высокая вероятность формирования выраженных негативных реакций организма. Эти реакции могут иметь необратимый характер и выражаться в тяжелых нарушениях жизнедеятельности функций организма. Следствием этих состояний у значительной части пожарных (до 15 процентов) становится психическая дезадаптация.

Одной из основных причин снижения работоспособности пожарных является состояние эмоционального стресса, возникающее как реакция на сигнал «тревога». Выявлено, что более 70 процентов пожарных испытывают нервно-эмоциональные срывы, 50 процентов обнаруживают негативные сдвиги в деятельности сердечно-сосудистой системы, 76 процентов обследованных отметили нарушения сна в дни отдыха из-за частых выездов по тревоге в дни дежурств.

Имеют тенденцию к росту показатели заболеваемости, травматизма, гибели и текучести кадров. 50,4 процента слушателей курсов повышения квалификации с тушением пожаров, 23,4 процента — с происшествием во время возвращения с места вызова, 7,6 процента — с вызовами, не связанными с пожарами, а 3,4 процента с тренировочными занятиями.

Однако значительное большинство пожарных не удовлетворены именно размером оплаты своего труда, не учитывающей высокую вероятность травмирования и гибели, мизерным пенсионным обеспечением семей погибших на службе. Сегодня оплата труда пожарного по уровню ниже среднего по стране.

ТЯЖЕЛЫЙ И ВРЕДНЫЙ ТРУД

Углубленное исследование условий труда личного состава противопожарных подразделений по охране городов России показало, что после участия в тушении пожара работоспособность личного состава длительное время снижается на 70-80 процентов. Работа на пожарах по существующей классификации соответствует 5-й и 6-й категории тяжести труда, при которой имеется высокая вероятность формирования выраженных негативных реакций организма. Эти реакции могут иметь необратимый характер и выражаться в тяжелых нарушениях жизнедеятельности функций организма. Следствием этих состояний у значительной части пожарных (до 15 процентов) становится психическая дезадаптация.

Одной из основных причин снижения работоспособности пожарных является состояние эмоционального стресса, возникающее как реакция на сигнал «тревога». Выявлено, что более 70 процентов пожарных испытывают нервно-эмоциональные срывы, 50 процентов обнаруживают негативные сдвиги в деятельности сердечно-сосудистой системы, 76 процентов обследованных отметили нарушения сна в дни отдыха из-за частых выездов по тревоге в дни дежурств.

Имеют тенденцию к росту показатели заболеваемости, травматизма, гибели и текучести кадров. 50,4 процента слушателей курсов повышения квалификации с тушением пожаров, 23,4 процента — с происшествием во время возвращения с места вызова, 7,6 процента — с вызовами, не связанными с пожарами, а 3,4 процента с тренировочными занятиями.

Однако значительное большинство пожарных не удовлетворены именно размером оплаты своего труда, не учитывающей высокую вероятность травмирования и гибели, мизерным пенсионным обеспечением семей погибших на службе. Сегодня оплата труда пожарного по уровню ниже среднего по стране.

ПОЖАРНАЯ ТЕХНИКА

Число имеющейся на вооружении пожарной техники существенно меньше требуемого количества (даже потребности объектной пожарной охраны), а по отдельным ее видам пожарная техника катастрофически устарела (9-19 процентов от потребности).

Сегодня до 40 процентов выпускаемой пожарной техники поступает на вооружение ведомственной пожарной охраны (различные министерства и ведомства), где эффективность ее использования крайне низка. В течение последних 10 лет силами ведомственных противопожарных служб потушено лишь 5-6 процентов от общего количества происшедших пожаров в России, в т. ч. ни одного крупного.

В России имеется всего лишь два маломощных предприятия по производству пожарных автомобилей. Варшавский завод противопожарного оборудования и Торжокский ПО «Пожтехника». Еще один завод расположен в г. Прилуки (УССР).

Из всей необходимой номенклатуры пожарных автомобилей (16 наименований) Варшавский завод выпускает лишь 2, а Прилуцкий — 3 модели. Из требующихся 7 моделей автомобилей порошковых, комбинированных и газодымозащитного типа производится только 2 модели. Из всего спектра специальных автомобилей противопожарных служб получают всего 2 модели (штабной и рукавной автомобилей).

При сохранении сложившегося положения в ближайшие 2-4 года ситуация грозит стать критической. Основным видом специальной защитной одежды является боевая одежда для начальствующего состава (пожарной охраны). Эта боевая одежда хорошо зарекомендовала себя и пользуется большим спросом. Изготавливается она (как и все комплектующие для нее) на территории РСФСР в количестве около 70 тыс. комплектов в год, что само по себе крайне недостаточно.

Усугублению ситуации способствует то, что около 60 процентов комплектов боевой пожарной одежды не соответствуют требованиям, предъявляемым к ней. Это приводит к тому, что в войсковые склады и на другие, не связанные с пожаротушением нужды. Вместо сложенных на хранение из складов изымается и вводится в боевой расчет комплекты, прошедшие не один год, в том числе устаревшей конструкции и затопленные в запрещенной эксплуатации в пожарной охране материала «Штор». И только оставшиеся 60 процентов комплектов новой одежды направляются в подразделения пожарной охраны.

На РСФСР приходится около 50 процентов от общего количества (примерно 6,8 тысячи комплектов для начальствующего состава и 12,4 тысячи комплектов для рядового состава в год). В то время как, необходимо в 3-4 раза больше.

Вывод

Авторы надеются, что выводы и предложения доклада будут положены в основу общенациональной противопожарной программы, реализации которой будет поставлена под контроль Верховного Совета и президента России. Только при этих условиях можно, по нашему мнению, добиться улучшения ситуации.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕДА

Пожары на Руси всегда были одним из самых бедствий. Во второй половине XIX века произошло около 2 млн. пожаров (до 40 тыс. в год). Ежегодно жертвами огня становились в среднем около 1.000 человек, а материальный ущерб от пожаров достигал 500 млн. золотых рублей.

Прошел век. Население России увеличилось и составляет 150 млн. человек, неизмеримо вырос ее экономический потенциал. А как с пожарами?

При всем несовершенстве учета можно с уверенностью сказать, что сейчас в России пожаров в 10 раз больше, чем 100 лет назад. Ежегодно около 1,5 тыс. раз раздается сигнал тревоги в пожарных подразделениях, и около 7 тыс. граждан РСФСР оказываются лицом к лицу с огнем.

Россия имеет самый высокий в мире уровень гибели и травмирования людей на пожарах, более чем в 3 раза превышающий средний уровень развитых зарубежных стран. В 1990 г. в России по сравнению с 1989 г. количество погибших на пожарах увеличилось на 13 процентов и достигло 6,9 тыс. человек, не менее 65 тыс. человек получили ожоги и травмы. Среди погибших — более 3 тыс. стариков и детей.

При сохранении имеющихся тенденций в 2001 г. следует ожидать увеличения количества людей, погибших и травмированных на пожарах, соответственно до 14 и 130 тыс. человек. При этом экономический ущерб от гибели и травмирования людей, по самым скромным оценкам, возрастет с 359 млн. руб. в настоящее время до 1 млрд. руб. в 2005 году.

Аналогичное положение складывается и в экономических категориях оценки потерь от пожаров. В 1990 г. потери от пожаров в России (по методике оценки потерь, сопоставимой с зарубежными) превысили 5,3 млрд. руб., что составляет более половины ассигнований республиканского бюджета на социально-культурные мероприятия, существенно превышает фонд занятости и социальной защиты населения РСФСР от безработицы и фонд поддержки крестьянских хозяйств и имеет значение, приближенное к государственному бюджету Эстонии и Латвии. И это без учета весьма значительного экологического ущерба, который часто становится катастрофическим (пожары на нефтяных месторождениях, химических предприятиях, ядерных электростанциях и др.).

Относительный уровень потерь от пожаров также самый высокий среди развитых стран мира, он превышает сопоставимые показатели потерь (без учета потерь от гибели и травмирования людей) в Японии — в 6,3 раза, в Великобритании — в 4,5 раза, в США — в 3 раза, в Венгрии — в 6 раз.

Темпы роста количества пожаров и ущерба от них в 2,8-3,3 раза превышают аналогичные показатели для США. Среднегодовой темп прироста количества пожаров за последние 5 лет увеличился в 2,2 раза, что соответствует приросту на 12 процентов в год и многократно превышает темпы роста экономики в этот период. При сохранении существующих тенденций количество пожаров в России удвоится за 7 лет, ущерб от них (без учета инфляции) — за 6 лет. К 2001 г. по сравнению с существующим уровнем количество пожаров возрастет в 2,6-3,3 раза, а ущерб от них — в 3,5-4 раза.

По оценкам авторов доклада, пожары являются сегодня одной из серьезнейших причин разбазаривания ресурсов, богатств и сил России, а пожарная опасность техногенных катастроф достигла угрожающих размеров и встала в один ряд с другими национальными проблемами.

ПРИЧИНЫ

ЧЕМ ЖЕ объясняется такое катастрофическое положение с пожарами в России?

Причины множество, среди наиболее важных — многолетнее, сознательное искажение реального состояния дел с пожарной безопасностью хозяйственников и руководителей пожарной охраны страны, когда, например, для учета потерь от пожаров использовались и продолжают использоваться до сих пор показатели так называемого «прямого ущерба», отражающий только остаточную балансовую стоимость уничтоженного и поврежденного имущества с учетом его износа. «Прямой ущерб» намного (иногда в сотни раз) меньше реальных народнохозяйственных потерь от пожаров. Тем не менее именно на таком анализическом материале готовились государственные решения в области пожарной безопасности в течение последних десятилетий.

Во многом поэтому средства массовой информации до сих пор не показывают реальные катастрофические потери от пожаров, а величина потерь остается неизвестной широкой общественности. Проверки, проводимые органами Государственного пожарного надзора, показывают, что более 70 процентов установок и систем пожарной сигнализации, смонтированных в новых жилых домах повышенной этажности, неработоспособны из-за их низкого качества или отсутствия квалифицированного обслуживания.

Разработчики и создатели то-

варов народного потребления не уделяют внимания обеспечению их пожарной безопасности, предотвращению выделения ядовитых веществ при их возгорании.

В 1990 г. только телевизоры, производимые отечественной промышленностью, стали причиной более 7 тысяч пожаров, на которых погибли 185 и получили увечья 205 человек.

Тем не менее стереотипы сознания не ориентируют население на необходимость оценки пожарной опасности приобретаемых изделий и условий их безопасного применения.

ПОГРЕЛЬЩИ

СРЕДИ населения распространено совершенно искаженное представление о реальных проблемах, сложности и социальной значимости противопожарной службы. Хорошая поставленная в деревенской России практика самозащиты от пожаров полностью утрачена. Большинство граждан рассматривают пожар как нечто такое, что никогда не произойдет, по крайней мере по их мнению.

Широкие общественные кампании по сбору средств преследуют самые разнообразные цели. Движимые чувством сострадания, сочувствия отдают значительные средства на борьбу за мир, помощь странам, пострадавшим от стихийных бедствий, защиту памятников культуры и даже на переименование городов и улиц, но не считают важной, например, организацию действенной помощи погорельцам. Между тем практически любой пожар в жилье, а на них приходится более 60 процентов от общего количества пожаров в России, всегда наносит колоссальный ущерб жизни, здоровью и членам.

Множество погорельцев во всех уголках России (до 420 тыс. чел. в год!) остаются практически лишенными условий для нормальной жизни, вынуждены многие годы жить у родственников, в общежитиях, снимать квартиры в наем.

За годы советской власти ранее весьма действенная система вспомоществования погорельцам практически развалилась.

ОПАСНАЯ БЕСПЕЧНОСТЬ

В РЕЗУЛЬТАТЕ причиной около половины всех пожаров является беспечность и неосторожность граждан в обращении с огнем, часто преступная. Степень противопожарной безграмотности просто потрясает. Множество людей не в состоянии ориентироваться в элементарных противопожарных ситуациях, не говоря уже о более сложных, например, возникающих при пожарах в многоэтажных зданиях. Утрачены ранее широко распространенные навыки и средства противопожарной защиты. Многие граждане РСФСР с готовностью расхотят сотни, а часто и тысячи рублей на приобретение элементарной бытовой техники, в то же время не считают нужным приобрести 10 рублей на огнетушитель.

В настоящее время почти во всех частных домах и квартирах в России нет каких-либо первичных средств пожаротушения. Практически нет в жилых секторах РСФСР и пожарных извещателей, широко распространенных в развитых странах мира.

В ГОРОДАХ И СЕЛАХ

ДРУГИМ важнейшим фактором является постоянное ускорение урбанизации в России. Сегодня существенно более половины населения проживает в городах, и почти 70 процентов из этой численности — в больших и крупных, с числом жителей 100 и более тысяч человек.

Нарастающие темпы урбанизации порождают ранее неизвестные в России проблемы пожарной безопасности. Так, несмотря на некоторые увеличение количества пожарных частей в городах, мощности пожарной техники, время, затрачиваемое пожарными машинами в пути к месту пожара, имеют сильную тенденцию к росту из-за перегрузки улиц транспортом. Растет этажность зданий, а соответствующие меры пожарной безопасности, в частности необходимые оснащение пожарных служб, отсутствуют.

Гарантированное спасение людей при пожарах с верхних этажей ряда высотных зданий в Москве и других крупных городах при нынешнем оснащении пожарной охраны невозможно. Это хорошо знают специалисты, но практически неизвестно широкой общественности.

В результате пожары в высотных зданиях всегда не только трагедия для его обитателей, но и настоящий кошмар для пожарных. При последнем по времени пожаре в высотном здании, происшедшем 23 февраля 1991 г. в одной из лучших высотниц Ленинграда и потрясавшей этот пятиэтажный район, погибли 16 человек, в том числе 9 пожарных.

Более половины пожаров приходится сегодня на российские жилые дома. Практически любой пожар в сельской местности приводит к полному уничтожению объекта, на котором он возник. Да и не может быть иначе, если среднее время прибытия к месту пожара превышает 32 мин., что объясняется крайней слабостью пожарной охраны в сельской местности. Отсюда и поистине для развитого государства массовые пожары. Так,

КУЛЬТУРА

КУЛЬТУРА: ГОРОДУ И МИРУ

Интеллект и рынок Круглый стол в редакции «Независимой газеты»

Сергей Аверинцев.

Леонид Баткин.

Михаил Гаспаров.

Арон Гуревич.

Вячеслав Иванов.

Евгений Мелетинский.

Член-корреспондент Академии наук СССР, народный депутат СССР Сергей Аверинцев, кандидат исторических наук Леонид Баткин, член-корреспондент АН СССР Михаил Гаспаров, доктор исторических наук Арон Гуревич, доктор филологических наук народный депутат СССР Вячеслав Иванов, доктор филологических наук Евгений Мелетинский.

«НГ» — рынок культуры и культуры рынка. Когда сегодня мы говорим о «рынке», сразу вспоминаются и ужасы, с ним связанные. Что вы думаете по этому поводу? Что такое «современная советская культура» и чем будет для нее рынок — благо или зло?

Е. Мелетинский. Но, может быть, попытаться определить, что есть рынок? Рынок — это коммерческий подход и некая, а бы сказать, принятая популярность, связанная с этим. Рынок — один из «моментов» массовой культуры. Он существует во всем мире, но во всем мире рынок существует рядом со всеми другими вещами, сокращаясь своим традиционным влиянием. У нас же такие связи подорваны. Поэтому у нас проблема коммерциализации, рыночности культуры более опасна — отсутствует настоящий противовес.

Кроме того: раньше массовая культура провозглашалась у нас в официальных формах. Вместо рынка — официальная пропаганда, которая была для всех как обязательное кушанье — с утра до вечера. Теперь официальная пропаганда стала уже не такой назойливой, она занимает гораздо меньше места в общем потоке информации, но зато сейчас возникла необщественная тяга к иррационализму. Отказ от марксистско-ленинской официальной доктрины привел к страшной волне иррационализма, к необщественному разбужению того, что можно назвать мифологическим уровнем в нашем сознании. Поэтому современная культура представляет собой некий хаос. И мы тоже втянуты в этот хаос. Объектом хаоса является абсолютно все. В том числе и мы, и те культурные тенденции, которые мы представляем. В таких условиях потоки иррационализма, захлестывающие нас, особенно опасны. Сейчас перед советским интеллигентом стоит выбор (если он хочет оставаться в рамках современной культуры, вот здесь живущей, а не какой-то воображаемой) — это выбор между остатком марксистской доктрины и «национально-ориентированным ритуализованным православным церковь». И только! Кроме того, у нас сейчас в культуре, несмотря на все призывы к духовности, разрушена всякая иерархия ценностей. Раньше даже наша группа истинно независимых ученых занималась этой иерархией, определяя, пусть менее высокие, позиции, пусть не по гангстерскому счету. А теперь поток массового мифологизированного сознания уравнивает всякую рациональную научную мысль с марксистской доктриной.

Л. Баткин. Я не согласен. То существование, внутри которого мы все предшествующие годы пытались заниматься культурой и думать о культуре, было вынужденным существованием. И хотя многим людям удалось сделать замечательные вещи, и не трудно долго рассуждать о том, как эти вынужденные, страшные условия могут тем не менее обернуться своеобразным преимуществом для сопротивления и культуры, — все-таки то были принципиально антикультурные условия. И странно было бы думать, что культура, именно благодаря противостоянию, благодаря зловонью жизни, в каких-то потенциальных нишах развивается лучше всего. Лучшие всего она развивается на просторе, продуваемом всеми ветрами. На неуютном, но свободном просторе.

Вячеслав Иванов. Мне, честно говоря, перестало нравиться слово «рынок». Мне кажется, что это такое же непроизносительное магическое понятие, как «социализм». На самом деле, я думаю,

мир устроен более или менее одинаково, и большинство цивилизованных стран в чем-то главным образом решают вопросы соотношения государственного регулирования экономики и той или иной степени частной инициативы.

Мы жили не только в условиях тоталитаризма, но и в условиях государственного капитализма. В этом смысле рынок был и у нас. Более того — здесь я продолжал бы обсуждение того, как наша ситуация вписывается в общемировую, — наш рынок составляла часть мирового рынка, и думаю, что часть наших экономических трудностей связана с трудностями, переживаемыми капитализмом во всем мире. И мы как страна, очень давно находящаяся в условиях реакционного государственного капитализма, испытываем сейчас максимальные трудности отщепенного капитализма, которые вообще не рассматриваются экономической наукой. Полное ее отсутствие у нас — я категорически настаиваю на этом — приводит к абсолютной неграмотности в разных конкретных вопросах.

Теперь о соотношении рынка и культуры. Это вопрос очень серьезный. Но не с точки зрения того, как культура сможет процветать при рынке, а с той точки зрения, насколько в современных условиях информационного взрыва, перестановки старого капитализма из сферы производства товаров и услуг в сферу производства информации наши усилия оказались состоятельными. Основное, что было и есть в России, — это все-таки колоссальный запас идей. И, если угодно, сейчас следует подумать, чем мы можем и должны заниматься для передачи результатов. Я говорю это не как «националист» или «шовинист», а как человек, который трезво изучал культуру у нас и в других странах. Несмотря на все то страшное, что с нами делали, мы можем многое сообщить сейчас миру. В этом смысле проблема утраты мозгов, так беспокоившая нас, не так печальна, как кажется. Не в том дело, что люди могут уехать. А дело в том, что мы могли бы очень многое дать человечеству, если бы перестали думать, что государственные границы являются реальностью. Они — не реальность в наш век. И смысл культуры, смысл интеллигентской культуры — состоит в осознании того, что эти самых границ на самом деле уже нет.

Столкновение с иными устройствами культуры для всех нас интересно. Конечно, сталкиваясь с новыми странами, мы сталкиваемся с новыми культурами, но мы сталкиваемся с культурой, которая лучше всего в молодости, и поэтому лучше, чтобы как можно больше наших молодых людей не уезжало надолго, а только для того, чтобы там получить образование, узнать, что такое иное устройство культуры, и потом возвратиться сюда. Вот к этому мы и должны стремиться.

Мне думается, что ряд основных, очень важных для культуры вопросов, мы недопонимаем из-за того, что не воспринимаем культуру всерьез. Культура для нас — это то, чем занимается Гусео. Недавно мне звонили из министерства Гусео, из первого отдела. Оказалось, у них есть существование специальной группы, которая занимается культурой. А в действительности культура — это то, где не существует никаких «первых отделов» так же, как, с моей точки зрения, не существует и границ идеологии. Кто из нас марксист, а кто нет, сейчас не существует. Во всем случае — для культуры.

Л. Баткин. Что касается эмиграции, мне кажется, Вячеслав Всеволодович, вы правы в принципе. Но наша история в течение многих десятилетий была беспринципной (в исходном латинском значении слова). Утрата начал, выпадение из мировой связи, перерыв традиций, о чем мы так много теперь говорим и пишем... Перерыв, который, кстати говоря, обозначился именно в последнюю четверть века наиболее ясно, когда умерли не арестованные, не расстрелянные старые профессора, в свою очередь учившиеся у дореволюционных профессоров, и стали рассылаться научные (или художественные) школы, работавшие, конечно, в жутких условиях, скандальные догматы... Но — давшие профессионализм в узком, технологическом, лингвистическом плане.

«НГ». Когда в 20-е годы великий русский балет оказался в эмиграции, теоретически мы не потеряли ничего. А практически — очень много. Не стало класса. И молодые артисты балета учились уже не у Фокина, а у тех, кто остался.

В. Иванов. Я на это отвечаю, что класса не было и в советское время. Не стало класса. И молодые артисты балета учились уже не у Фокина, а у тех, кто остался.

Е. Мелетинский. Была внутренняя эмиграция... С. Аверинцев. Мы не имели учителя, но у нас был очень интимный, заговорщицкий контакт с читателем, которого мы не имели бы на географической дистанции.

В этой связи об эмиграции... читать лекции в престижных университетах за рубежом — это было не столько делом, сколько делом чести. Толстой и Достоевский, делая одно дело, но ни разу не встречались... А. Гуревич. Я хотел бы прибавить к ответу на поставленный вопрос. В конце концов все присутствующие здесь принадлежат к старшим поколениям. Как это ни печально, но они — в большей или меньшей степени — уже не излагают... И вот мы говорим о научных школах. Мы учились, принадлежали к некоторым школам. А вот после нас (с известными модификациями, конечно) эти школы прекратились. А их необходимо воссоздавать. Речь идет не о мировой культуре — не только о культуре отечественной, и без воссоздания школ (пусть даже не в тех формах, в которых они когда-то существовали) невозможно думать, где и как учить новые поколения мыслящих интеллигентов, без которых мы не выйдем из кризиса, из кризиса нашей жизни.

В области формирования человеческой личности наблюдаются самые страшные, катастрофические феномены, которые не вычитываются из сводов ЦСУ, но с которыми мы сталкиваемся, как только выйдем из редакции так любимой нами «Независимой газеты» на Мясницкую. Вас сбивает с ног и не заметит, что вы — живое существо. Но самое любопытное, что, если нас на улице кто-то толкает, мы этого уже не замечаем! Слушайте: даже животные не копируются друг с другом таким образом. Просто опасаются. Значит, человек деградировал даже не до животного состояния... Утрачено чувство тела, его ориентации в пространстве, ушла потребность охранять собственное, только мне принадлежащее физическое место в мире. Ведь у разных этносов чувство личного пространства неодинаково, у «хома советикуса» в массе оно атрофировано. Это антропологическое наблюдение наводит на печальные мысли: процесс деформирования и распада человеческой личности, который начался, конечно, задолго до последних исторических событий, сейчас успешно продолжается...

Но я думаю, что нужно говорить не столько о том, в каком состоянии находимся мы, сколько о том, в каком состоянии мы оставляем следующие поколения. Пора повернуться к школе — к начальной и средней школе, где формируется будущий гражданин или будущий уголовник, будущий кооператор или будущий карьерист. Там закладываются эти модели!

В этой связи об эмиграции... читать лекции в престижных университетах за рубежом — это было не столько делом, сколько делом чести. Толстой и Достоевский, делая одно дело, но ни разу не встречались... А. Гуревич. Я хотел бы прибавить к ответу на поставленный вопрос. В конце концов все присутствующие здесь принадлежат к старшим поколениям. Как это ни печально, но они — в большей или меньшей степени — уже не излагают... И вот мы говорим о научных школах. Мы учились, принадлежали к некоторым школам. А вот после нас (с известными модификациями, конечно) эти школы прекратились. А их необходимо воссоздавать. Речь идет не о мировой культуре — не только о культуре отечественной, и без воссоздания школ (пусть даже не в тех формах, в которых они когда-то существовали) невозможно думать, где и как учить новые поколения мыслящих интеллигентов, без которых мы не выйдем из кризиса, из кризиса нашей жизни.

Е. Мелетинский. Отталкиваясь от современного состояния нашей культуры, очень многие в нашей стране обращаются к прошлому. И, в частности, к русскому культурному национализму. Но философия всеединства вряд ли является сейчас ключом для решения основных, фундаментальных задач, стоящих перед современной культурой, — все-таки вернуться назад очень трудно... Утопия будущего отчасти заменяется

утопией прошлого. Марксизм-ленинизм всячески подчеркивал свой рационализм. И рационализм стал объектом отталкивания. Но с отталкиванием от марксизма началось отталкивание от всякого рационального знания, всякого просветительства. Одной из важнейших причин эмиграции видится именно здесь. Мы оказались в безвоздушном пространстве. И пространство это не вокруг нас, а вокруг всей нашей научной среды, которая все-таки рациональная и связана с традицией развития мировой культуры. Есть надежда, что новая, так называемая рыночная ситуация поможет восстановить нормальный культурный обмен, сравнять уровни в шлозах. Ну а то, что при первом открытии плотных хлопну и иррационализм, макулатура, — это бедствие временное. Но чтобы сделать его как можно более кратковременным — об этом, конечно, стоит думать.

С. Аверинцев. Я боюсь, что иррационализм — не то слово. Правда, Михаил Леонидович сказал «макулатура» и сразу все поставил на место... Я позволю себе по примеру Вячеслава Всеволодовича (хотя бы отчасти, в полупосере с ним) сделать несколько заведомо не популярных заявлений. Я все больше и больше чувствую себя сторонником просветительского консерватизма. Не, разумеется, консерватизма не в диковинном значении, присвоенном ему теперь, когда коммунистов стало возможно называть консерваторами...

Во-первых, я думаю, что перед нами возникла проблема, которая когда-то, в 60-е годы, стояла перед немцами. (Именно в 60-е годы, а не сразу после войны.) Тогда вступающая в жизнь поколения использовали вполне справедливую ненависть к прошлому Германии как благодатный предлог, чтобы не испытывать заведомо об уважении к родителям и вообще к старшим, к культурной и жизненной преемственности. Во-вторых, я очень хорошо понимаю тезис относительно неэтичности границ. Я говорю, конечно, не о границах, охраняемых собаками и прочее... Но вот я два с половиной месяца читал лекции в Женеве. Приехав в Женеву, я полагал, что приехал в Швейцарию. Когда я уехал из Женевы, я твердо знал, что уезжаю именно из Женевы, а не из Швейцарии. Из Женевского кантона. И когда в Лозанне рассказывают о старинном антагонизме с Берном, думаю, как важно различие не то, что между

странами, а между городами... Культура одновременно локальна и всемирна.

Что касается русской диаспоры... Мы не знаем. Вероятно, это наша беда. Мы не способны относиться к нашей идентичности с таким отсутствием амбивалентности, которое есть у народа, во-первых, несравнимо нас старше, и, во-вторых, столь гонимого, не имевшего своей сильной государственности и не оттачивавшегося от собственной империи, от себя же самого.

Русская эмиграция — не гармоническая диаспора с четким сознанием своей этнокультурной солидарности поверх и превыше всех раздоров... Это что-то совершенно иное...

Вячеслав Иванов. Проблема диаспоры для меня неразрешима на проблеме эмиграции. (Азерины) Сергеев сейчас мы все сочувствуем народам Прибалтики. Но вместе с тем в Прибалтике живет довольно много русских. Кто-то из них вернется в Россию, кто-то — нет. Реальность такова, что мы забываем, что культура России не ограничивается, не замыкается в рамках Российской Федерации. Русская культура и русский язык не организованы территориальной РСФСР.

Распространение русского языка и русской культуры по миру началось в начале XX века. На первых порах это было связано с еврейской эмиграцией — прежде всего в США. Американская культура в какой-то степени создала такой эмиграции. Не следует забывать, что вклад Восточной Европы в общеевропейское развитие, развитие Америки очень велик. Меня можно обвинить в чем угодно, но я склонен думать, что если говорить о вкладе каких-то этносов и этнокультурных начал в мировую культуру, то вклад евреев — колоссальный.

Л. Баткин. Лишь постольку, поскольку еврейская диаспора существует не в качестве суверенного этноса. Не в качестве особого этноса. Это всегда предельно обостренный элемент каждой локальной культуры... Вячеслав Иванов. Вы совершенно правы. И когда я говорю о сопоставимости с русской диаспорой, я имею в виду именно это. То есть: мы должны осознать себя как носителей языка, который остается великим и поэтому так широко распространен по миру, включая и Литву, и Грузию, и Армению, и так далее, и так далее, на которые мы не претендуем как на часть нашего территориального целого. В Латвии живет и пишет едва ли не одна из лучших поэтов русского зарубежья (а, так же родного из Латвииского, с которого она замечательно переводит) Людмила Азарова.

Арон Яковлевич Гуревич заметил, что пока никто из когда-то вынужденно уехавших не вернулся. Но и тут ситуация неоднозначна. Василий Аксенов живет в США, но вот мы получили очередной номер журнала «Знамя». Это печатанная его роман... Это создает какую-то новую ситуацию. И говоря об эмиграции, я именно это имел в виду. Очень не хочется, чтобы мы повторили ошибку Германии. Я думаю, что немецкая культура — яркая иллюстрация к тому, что именно локальные центры очень и очень важны, независимо от того, в какой мере в данном языке в них говорит большинство. Почти все замечательное в XX веке связано с Прагой, где писал Кафка. Писал по-немецки, как и многие другие великие писатели в странах, вышедших из бывшей Австро-Венгрии. По-немецки писал и Рильке, который мало жил в немецкой культуре, существовавшей за пределами территории Германии, а в политической философии массовой культуры XX века сама Германия пыталась мыслить себя как некую территориальную замкнутость. В этом смысле я очень против наших «макулатуристов». Я не хочу сейчас объявлять фашистами, что сейчас можно, но нынешние славяне совершают ошибку, сопоставляя официальную Германию, приведшей в конце концов к колоссальным страданиям всей Европы...

«НГ». Что в современной культурной ситуации вас особенно тревожит? Л. Баткин. Интеллигент делает интеллигентом интеллигентная ответственность. И такая ответственность почти утрачена в настоящее время. Утрачен вкус к мышлению как к таковому. Умение печетливо следовать за мыслью, все время проверять, так ли, точно ли, нельзя ли на это что-то возразить... и вот такое ответственное мышление сейчас стало исчезать. И как жить... Ну не каждый, это было бы обидно и несправедливо, но многие стали писать все, что взбредет в голову, повинаясь своим идеологическим, эмоциональным и каким угодно иным пристрастиям. И вполне безответственно. А стало быть, безответственно. Процесс этот называется задомой до «рынка», и боюсь, что именно «рынок» разрушит остатки интеллигентности, было бы странно.

Е. Мелетинский. Соглашусь с Леонидом Михайловичем, я бы добавил несколько слов. Массовая культура имеет отрицательные последствия не только сама по себе. Она оказывает определенное влияние на интеллигенцию. В какой-то степени происходит растворение личности в массовой интеллигенции. А русская интеллигенция, с моей точки зрения, — это самая большая ценность, которая у нас есть. Она сохранилась через века. И если здесь возник-

нет дефицит — это будет очень плохо. А что касается общей оценки происходящего сегодня — я противник резкого противопоставления оптимистической и пессимистической позиций. Конечно, есть основания для очень большого оптимизма. И вместе с тем никто из нас не сомневается, что когда-нибудь мы из всего этого выберемся...

Л. Баткин. Культура заканчивается тогда, когда иссякает мысль. Когда становится не о чем думать, не о чем размышлять. В нашем же положении обдумыванию подлежат столько вопросов, что говорить о возможной катастрофе культуры преждевременно...

Вячеслав Иванов. Говоря о том, что мне кажется угрожающим, я хотел бы сказать о нашем вечном — бюрократии, о чиновниках. Вот угроза. Мы приходимся часто бывать в разных официальных учреждениях, в них господствует такая мертвенная тишина, какая была много лет. Там ничего не изменилось. Посещение одного высшего учреждения — Верховного Совета — совпало с демонстрацией у стен группы турок-мусульман. Они то ли молились, то ли плакали, что было слышно через окна. Но дамы-чиновницы, плавно передвигавшиеся из кабинета в кабинет, казалось, не слышали ничего. Это страшно, потому что вот это действительно грозит катастрофой.

А. Гуревич. Больше всего тревожит тенденция к одиночеству, к распаду коллектива, ну не нормальным, но традиционным социальным связям, которые были... С. Аверинцев. Мне не нравится определенная нота звучащих нынче жалоб, самопоношений. Именно нота, именно интонация. Рассуждения, которые логически часто бывают обоснованы: нам есть что бранить, есть за что бранить себя, — существует черта, за которой это выглядит как поиски алиби (для отъезда или для безразличия). Уж если все так плохо и чужа не только на оба дома, но и на все дома, которые есть, — тогда ясно, что ничего не буду делать, потому что, ну где ж тут что-нибудь сделать?

Я никогда не променял патристическую фразеологию, но скажу так, что когда Россия ругают — к этому отношусь я спокойно; когда на нее очень злятся — это я слышу. Но когда я чувствую, что ее совсем перестают любить, — мне страшно.

Идеологическая неадекватность людей — одно. Их жизненные ценности — другое. Они имеют свои устойчивые, мы видели поколение старших, у которых жизненные ценности были гораздо лучше того, что было в их же головах. В их головах были нелепые и людоедские, но в их плоти и крови, в их бессознательной позиции еще жила память об их делах или (хотя бы) об их родителе, которые на их глазах жили как носители определенных жизненных ценностей. И люди неосознанно вели себя гораздо лучше, чем сознательно, в соответствии с идеологическими мотивациями. Сейчас уже, все наоборот: какой-нибудь негодяй (любое религиозное, либо культурное, либо другое сразу) может быть в своих жизненных намерениях как раз плодом сталинизма — накопец-то окончательно созрелим. Это сплутилось сейчас с элементарными структурами, из головы до пят и чуть ли не до мозга оно пропиталось как раз в автоматический, инстинктивных действиях — когда человек не рассуждает, а делает то, что кажется ему само собой разумеющимся. Противопоставляя такому превращению личности, созрело именно сейчас, когда от замеса стали откатывается. В дедах-безбожниках было больше бессознательного христианства, чем во внуках-неофитах.

Как разрушение, так и восстановление жизненных ценностей занимает несколько поколений. А вообще-то, по христианскому вероучению, все испортилось не со Сталиным, а с 17-го века, а с грехопадения прародителей.

«НГ». Мне понятны и nostalgia, и утрата, и пессимизм... Но давайте вспомним, что еще несколько лет назад мы лежали в брежневском море, не жили, а плавали — существование, и никакой истории вообще не происходило. И реальных надежд на нее не было. А сейчас мы живем. Жить в истории оказывается весьма проблематичным, но все-таки мы живем — так давайте не забудем этого. Я думаю, в этом смысле есть основания для оптимизма вопреки всему, что нас окружает...

Уточнение

Н.А. КОСОВИЧ «НГ» напечатала комментарий к управлению издательства «Новост» Владимир Григорьев, издательство не приостанавливало, как это было сообщено в предыдущем номере газеты, публикации книги А. Н. Яковлева «Муки чтения бытия» (интервью, статьи, выступления). Напротив, по словам В. Григорьева, именно 19 августа была подписана в печать обложка, а сигнал, в соответствии с графиком, выходил в свет в конце сентября. Об этом известно и А. Н. Яковлеву, который, видимо, будет дополнять сборник новыми материалами.

«НГ»

**СВОБОДНОЕ РАДИО
ДЛЯ СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ**

250м-СВ-1206кГц

**ЭХО
МОСКВЫ**

Глоток свежей информации
вместе с утренним кофе
и вечерним чаем

ежедневно 7.00—10.00 и 19.00—23.00
(СБ и ВС 18.00—23.00)

Размещение рекламы: 191-91-51
297-80-59

Павел Крючков

Кино

— **З**АЧЕМ вы эти ужасные очки надеваете? Мы же так не договаривались.

— Так о фотографии мы тоже не договаривались, а я плохо выгляжу и не подстрижен. Снимайте в очках, это будет даже оригинально. Моя жена надевала их всего один раз, и они теперь валяются без дела.

— Вы просили меня не спрашивать о Горбачеве и коммунистах, потому что вам надоело говорить на эти темы, хотя я, честно говоря, и не собирался...

— Да-да. Мне надоело и я так ругаю коммунистов на каждом шагу. Но вот с нашим президентом я связан одним нехорошим поступком в моей биографии. Я никогда не отличался клептоманией и не занимался покровством. Но признаюсь вам, что в 1984 году, когда Горбачев был вторым человеком в государстве, я находился в Германии и украл там вот эту пельмень «Водка Горбачев». Я подождал, пока ее, кто находился в компании со мной, выйдут из комнаты, и стащил ее... А на тот момент жутко нервничал, хотя сейчас не понимаю — от чего, собственно? Но если бы на пельменях не было этой фамилии, я бы, ей-Богу, не воровал.

— Горбачев пришел к власти, и Берлинская стена рухнула.

— Так у меня вообще, по моему, есть чувство предвидения. В данном случае оно хорошее. Но вот сцена в моем последнем фильме: части ОМОНа громят поселок бедных людей. Написана она была за полтора года до Прибалтики, а снималась за полтора месяца до битвы с палаточным городком в Москве.

— А где же вы были, таких профессиональных исполнителей? Играть ОМОН трудно, наверное...

— А это были сами омоновцы! Тогда они еще ничем не были запятаны, вот мне их и дали. Они приехали на съемки в полной экипировке, со своими дубинками и щитами и работами, по моему, замечательно.

— А как вы попались, не было им нелегко изображать «Знамена коммунизма»?

— Во-первых, они выполняли команду. Во-вторых, контекст картины, кроме меня, никто не понимал. А с другой стороны, их действия носили чисто мимический характер: уничтожить поселок нищих, дабы освободить место для строительства советского коммунистического предприятия по производству противозачаточных средств. Посмотрите отчетливо: никакой политики тут нет.

Один из авторов сценария «Карнавальная ночь», писатель-сатирик Владимир Поляков, рассказал мне однажды подходящий случай. Он воевал вместе с Брежневым и однажды решил поехать к нему на прием, чтобы решить судьбу здания Театра миниатюр. Брежнев принял его, похвалил, они выпили-закусили, и Поляков стал жаловаться на нашу жизнь: как она несправедлива, что все «мол, делай, что в ней шиворот-навыворот...»

Вот это мы и взяли на вооружение, потому что логику, действительно, в этой системе искать бесполезно.

— В вашем стихотворении есть строка: «Как раз на жизнь была опоздала». Она звучит почти как приговор, по моему...

— Я думаю, что было не прав, свобода опоздала не только на мою жизнь, но и, скорее всего, на жизнь моих детей, а, может быть, даже и внуков. Конечно я сейчас могу говорить все, что хочу, и снимать то, что хочу, но ведь это не вся моя жизнь.

Л. И. Брежнев: «ЛОГЫКИ НЕ ИЩУ»

Эльдар Рязанов о своей и нашей жизни

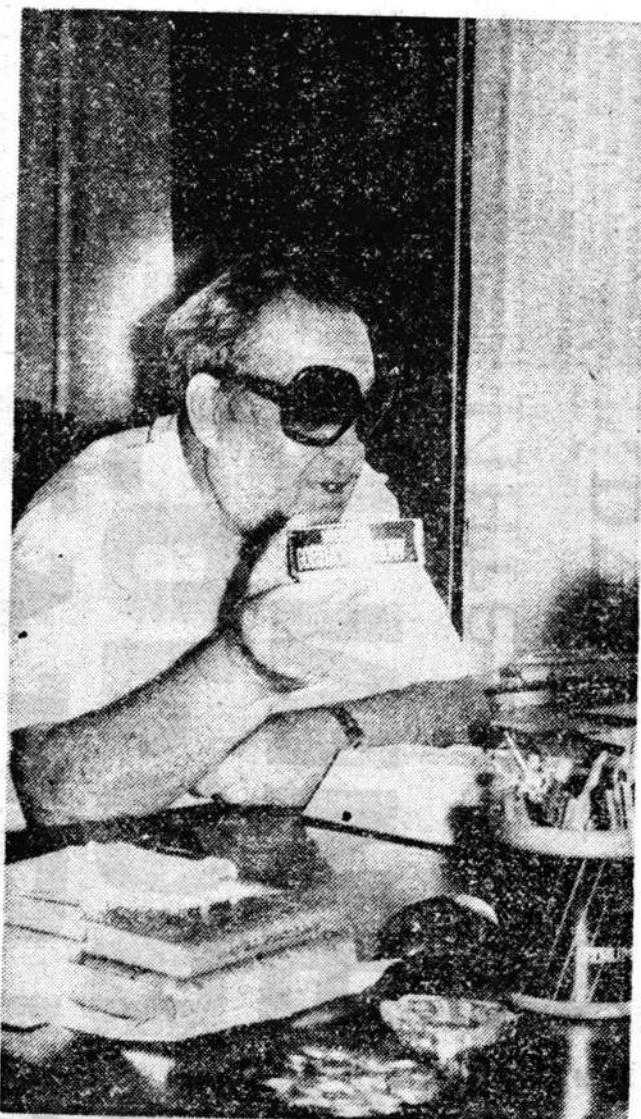

Фото Александра Кочкина.

Я, например, приважен своей пропиской или к этой квартире. Возьмите любую западную страну: у них есть выбор — где жить, с кем жить и как жить. А у нас? Я даже не могу купить себе в валютной аптеке лекарства, потому что у меня нет валюты — я не работал за рубежом. Я не жалуюсь, я не бедный человек, но — не могу.

Скажу вам о другом. То, что происходит с нами сейчас, оказалось не под силу очень многим. Знаете, я считаю, что есть вещи, которые нельзя выносить на рынок и продавать как товар: чувство собственного достоинства, признательность, дружбу. Этих товаров нельзя. Вот меня на последней картине просто продали — директор фильма и оператор. И дело не в том, что я работал с ними много лет и в хорошем смысле помог им сделать себе имя. Не поинтересно ли так, что я тащил за уши бездарей, — они люди талантливые.

— Им что, не хватало денег? — Да, они пошли туда, где платят больше, где есть возможность поехать за границу и прочее... Принцип «пошли» — это не совсем верно. Я выиграл их сам, как только почувствовал, что мне начинало врать и что-то делать у меня за спиной. Я человек не злой, скорее, добрый, но в таких случаях невероятно жесток. Если я вижу, что в моей жизнедеятельности системе начинает болеть какой-то орган, отрубая его безжалостно, чтобы гангрена не пошла дальше. Тут у меня железные правила. С предательством и неблагодарностью я никогда не смогу ужиться, хотя сейчас некоторые люди стали называть такие вещи «бизнесом».

Сейчас многое переменялось. Но, знаете, самое смешное, что фразеология нашего недавнего прошлого была очень хорошая. Она совершенно не соответствовала содержанию, ибо социаль-

говарит: «А вы не бойсь, не бойсь» — я начинала свою карьеру в ресторане. Ну и у меня падает сердце, а она играет сценарий и уходит.

— И что же вы делаете?

— А я иду к Ивану Александровичу Пырьеву, директору нашей студии. Иду и трясусь: чувствую, что моя работа закончена на первой же картине, потому что не могу я, помните, не могу взять эту женщину — совсем она не годится. А с другой стороны, еще в все соответствии из лагерей вышли. Короче, иду.

А Пырьев мне сказал так: «А пошли-ка ты ее на...» И произнес слово. Я пошел себе и велел ассистенту никогда больше не пускать ее в студию, и все обошлось... Вот вам история, в которой я выгнал так себе, а Пырьев — очень достойно. Иван Александрович был человеком независимым и ничего не боялся. Он и в директора студии, будучи режиссером с мировым именем, пошел для того, чтобы вытеснить кинематограф из ямы, в которую его загнал социализм. Господи, вы даже не представляете себе, в какой стране мы жили! И ведь это, понимаете, при том, что мне все-таки удалось сохранить за собой какую-то автономию в искусстве. И фильм «О бедном гусаре замолвите слово» — фильм о КГБ, только эзоповым языком снятый. На кой хрен, мне спрашивается, было разоблачать бенкендорфовскую охрану? Поэтому у фильма и судьба самая тяжелая.

— Наверное, из-за всего этого ваш последний фильм так политизирован?

— Понимаете, может быть, очень интересно снять картину о взаимоотношениях гомосексуалиста и лесбиянки и может быть, эта проблема действительно важна... Когда в свободном обществе как на Западе, все есть, то у нас, почему они делают такого типа картины, я думаю, что если бы я снял подобный фильм, то меня в нашей стране никто бы не полюбил, ну кроме, может быть, нескольких представителей сексуальных меньшинств. А я все-таки хочу работать на большую аудиторию.

Мне просто попался в руки сценарий молодой выпускницы заочного отделения ВГИКа Г. Генриетты Алтынан, который назывался, по моему, «Зра милосердия». Это были такие документальные зарисовки из жизни бездомных людей, но сделанные умелой, литературной рукой. Когда я прочитал, то подумал, что любой хроникальный сюжет о городских свалках и кладбищах истории на его доплатили. Но как-то мне не хватало. Но как-то мне не хватало. Но как-то мне не хватало. Но как-то мне не хватало.

Как пример к тому, что я говорю, расскажу вам историю, которую никому никогда не рассказывал. Представьте себе начало 1955 года: сидит тридцатилетний человек в тюрьме. Я делаю свою первую картину «Карнавальная ночь». И вдруг звонок от одной драматургессы (фамилии называть не буду — эти, люди, возможны, живы).

Она говорит: «Я знаю, что вам нужна молодая, поющая героиня. Вот есть такая солистка Большого театра». Я отвечаю: «Пусто приходит, я посмотрю». «Только учтите», — продолжает она, — она — психика Николая Александровича Булгакова...»

Психика пришла в сопровождении двух молодых комсомольского возраста, откровенно вшивых инструкторов ЦК. «Дайте мне сценарий». Я как глянул на нее — не то, совсем не то... «Знаете», — говорю, — мне ведь, это... вы же из оперы, да? А мне нужна такая легкая, такая эстрадная певица, такая... Она

был для них этот путь в несколько километров. Я всего лишь изменил ситуацию, но, найдя ее, понял: фильм будет.

А с «Небесами обетованными» подобных историй много: что-то рассказали в очереди к автосервису, что-то... Короче, не буду выдавать свои тайны, — просто знайте, что я честно беру то, что плохо лежит.

— У меня возникло такое чувство, что вы Салва — это как бы вторая Россия.

— Почему вторая, по-моему, первая. Если поначалу я думал, что делаю фильм о нищих и бездомных, то впоследствии оказалось, что за весь съемок, за весь прошедший год наша родная партия и всеобщее правительством сделали все, чтобы картина стала фильмом о народе — так упал наш жизненный уровень.

— Я слышу, что найдутся люди, которые упрелят вас за фигуру полноватую, уступающую вместе с божками.

— Обратите внимание, что улетают люди, пользующиеся моей симпатией. Что же касается полноватости, то я очень надеюсь, что наша армия неоднородна и таких людей, как он, там достаточно много. Вдумайтесь в его судьбу: у этого воина, у которого «одна извилиная, и та — прямая», самый счастливый период пришелся на войну, когда он брал свой «Мухоморчик». В нем все было как-то традицией русского общества. И он восстал против своего клана, кричит массе вооруженных людей, что стрелять в безоружных — грешно.

Вот это для меня очень важно, и пусть говорят что хотят. Ну что еще? Ну есть же в нашей армии, кроме Язова и Ахромеева, такие люди, как Лопатин... Все-таки это вселит надежду.

— Ну хорошо, а как вы тогда относитесь к людям, разочаровавшимся в вас после этого фильма?

— А что мне сидеть — я с ними пока не знаком. Вообще, после каждого моего фильма появляются люди, которые во мне разочаровываются. Но и такие, кто очаровывается. Знаете, когда Андрей Мironov слышал, как казанский мещанин говорил, что ей не нравятся фильмы, скажем, Феллини, то произнес такую фразу: «Он тоже о вас невысокого мнения». За свою длинную жизнь я так много раз выпадал из моды, что снова впадал в нее... И в каждом случае я не знал, что именно со мной произойдет, что случится. Я живу так, как живу. И считаю, что лучше всех обо мне сказал Сергей Юрский: «Рязанов снимает такие фильмы, которые он сам хотел бы посмотреть». Уми, лучше не скажешь!

— Тогда последний вопрос: вы сами-то верите в Небеса Обетованные, куда можно улететь от нашей советской жизни? — Я не знаю, ничего не знаю... Живы ли мои герои, куда они летят и летят ли вообще — не знаю... Мы слишком много лет делали фильмы, где все было понятно и доступно.

Для меня очень важен в каждом фильме выход в другую художественную стилистику. К примеру, в «Забойной мелодии под флейту» пришлось показывать зарплатную жизнь. Видите ли, я все-таки реалист и осознаюсь на жизненных впечатлениях. А тут — ну какие впечатления? Слава Богу, пока их нет...

Так что, для меня в каждой картине необходим прорыв в какую-то новую сферу, когда я, образно говоря, залетаю и лечу на другой высоте.

Ну что я еще вам могу сказать? Все-таки есть вопросы, на которые я не могу ответить. И слава Богу, что не могу...

Июль 1991 г.

Без несправедливости (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ
Московский городской
Совет народных депутатовГлавный редактор
Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ

Илья БАВАННИКАС,
зам. главного редактораАлександр ГАГУА,
зам. главного редактора,
отдел республикИгорь ЗАХАРОВ,
зам. главного редактораАлександр ТЕРЕНТЬЕВ,
ответственный секретарьДмитрий ОСТАЛЬСКИЙ,
отдел политикиМихаил ЛЕОНТЬЕВ,
отдел экономикиВладимир АБАРИНОВ,
отдел международной
жизниАндрей ПОЛЕЩУК,
отдел «Общество»Андрей КАРАУЛОВ,
отдел культурыЛеонид КОРЕНЕВ,
редактор «Собрания
Независимой газеты»Александр БАНГЕРСКИЙ,
отдел международных
связейИрина БОГАТ,
редактор газеты
«Independent from Russia»Сергей СМЕРНОВ,
отдел рекламыИрина ДЕНИСЕНКО,
заведующая редакциейЭкономический директор
Игорь БАРАНОВВадим ВАРШАВСКИЙ,
зам. экономического
директора по
коммерческим вопросамЭрик АДАМУШКИН,
зам. экономического
директора по
производствуАлександр КОКОРЕВ,
отдел распространенияАДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 101000, ГСП,
Мясницкая (б. Кирова), 13.Телефоны:
справки 924-47-06;
распространение 925-31-80;
реклама 925-17-40.

Редакция не располагает возможностью вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы.

Тираж 170 000 экз.
Заказ № 2759

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 году газета выходит в Москве, Тбилиси и Южно-Сахалинске по вторникам, четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски «Союзпечати»

Почта

ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ

ОЗНАКОМИВШИСЬ с каталогами подписки на газеты и журналы 1992 года, удивлен решением редакции «Независимой газеты» издаваться 5 раз в неделю. Эта погоня за количеством ничем не оправдана, ведь уже сейчас, при 3-разовом выходе, материалов на все 8 больших полос газете не хватает. Значит, 5-разовый выход еще более разжижит ее содержание.

В то же время, вместе с «Московскими новостями», популярная «Независимая газета» характеризуется чрезвычайной ангажированностью и недоступностью для читателей. Те крохи, которые все же печатаются как выдержки из текстов, — только подтверждают это. И продолжайте это отторжение от читателей решение редакции повысить цену годовой подписки — глубоко ошибочное.

В условиях обострения политической борьбы требования к качеству материалов резко возрастают. А с учетом повышения цен самой оптовой (в глазах читателей) реакцией «НГ» на него было бы отнестись именно на счет работ по повышению качества будущих своих публикаций. И в связи с этим следовало бы не увеличивать, а сокращать количество выходных газет в неделю до 2! Это позволило бы и установить на газету конкурентоспособную цену годовой подписки. Увы, рыночное (то есть нормальное экономическое) мышление еще не возмело на порог редакции...

Плешаков Г. Н.

г. Саратов

УМЕРЬТЕ РЕКЛАМУ

ХОТЕЛОСЬ бы уточнить несколько вопросов, прямо или косвенно вытекающих из появления «НГ» в подписном каталоге-1992.

Вашу газету уважаю, на рекламу надеюсь, поэтому пишу (в редакции других газет даже можно написать не возмущаясь) — серьезная акция, и редакция «НГ» должна выступить гарантом выполнения ряда обязательств в ответ на обязательство граждан заплатить немалую сумму за подписку.

1. Со всеми основными творческими силами «НГ» должен быть заключен годовой срочный договор, гарантирующий читателю, что настоящая линия «НГ», если не будут изменены в течение подписного года, дабы исключить нередкие случаи (напр. «Советский спорт», «Известия» в каком-то смысле и др.), когда весомая часть, состоящая из сотрудников, переходит в другие газеты, а подписчик должен читать новую, изменившуюся газету.

2. Газета дорогая. Поэтому современной роскошью, излишним считаю публиковать ежедневную программу передач ТВ — вполне хватит еженедельной. В большинстве семей еженедельная программа вырезается и ею пользуются не всю неделю. К тому же газеты приносят теперь поздно, и они читаются в основном вечером.

По этой же причине хотелось бы защитить читателей еще от одной болезни современных изданий. Прекрасные фирмы «МММ», «Волонеры» и др. Но когда одна полоса еженедельно занимается под их рекламу, это вредит справедливо для читателя. Видимо, редакции «НГ» нужно быть объективной и установить определенную квоту на максимизацию рекламы и периодичности рекламного объявления.

В «Курантах» в течение недели трижды, четырежды публикуются одни и те же объявления о продаже щипцов, обмундирования, обуви, рекламе «пожарной» читателя и их денег.

3. Поскольку спорт (и футбол особенно) популярен, то любителям спорта (особенно любителям ТВ) можно дать 1/4 или 1/2 полосы для кратких сообщений. Вот и все. Хотелось бы, чтобы вы ушли мои пожелания.

А. Умбрасяйтис

БУДЕТ ЛИ «НГ» В ПОДПИСКАХ?

НА ДНЯХ я был по служебным делам в Подписках (Калининград — Московский), хотел купить «Независимую газету». В киосках мне сказали: «Не бывает». Такова парадоксальность «честных» коммунистов, находящихся еще при власти в Калининграде (или по-выше?).

Наужели вы, «честные», не понимаете, что такие меры работают против вас? Впрочем, как известно, глупость — дар Божий, и вы, видимо, им весьма дорожите. А вот чей дар — подлость, не беру сказать, но скорее всего — это благоприобретенное.

В. Геминиов

БЕЗ ТЕЛЕПРОГРАММЫ!

В ТЕЧЕНИЕ полугодия я являюсь истинным читателем «Независимой газеты», очень ценю объективность, честность, профессио-

наль вашу газету, несомненно, увеличится, и, что самое главное, обе выше выделенные группы читателей будут справедливо вознаграждены возможностью получения газеты в удобное время по приемлемой для них цене.

С уважением

А. Ю. Хотинский
СОХРАНИТЕ
ДОСТОИНСТВО
И УВЕРЕННОСТЬ

ПРОЧИТЫВАЮ «Независимую газету», что называется, от корки до корки. Какая бездна смысла в каждой публикации! Вашу газету нужно читать очень внимательно, зная, что не из легких. Но зато награда — осмысление происходящего. Если хотите — опора в поведении и контакте с действительностью.

Но самое главное — общий настрой очень оптимистичный, достойный. Нет у нас сейчас газет более умной. Уверенности в силе своего знания, интеллекта. А какой у вас юмор!

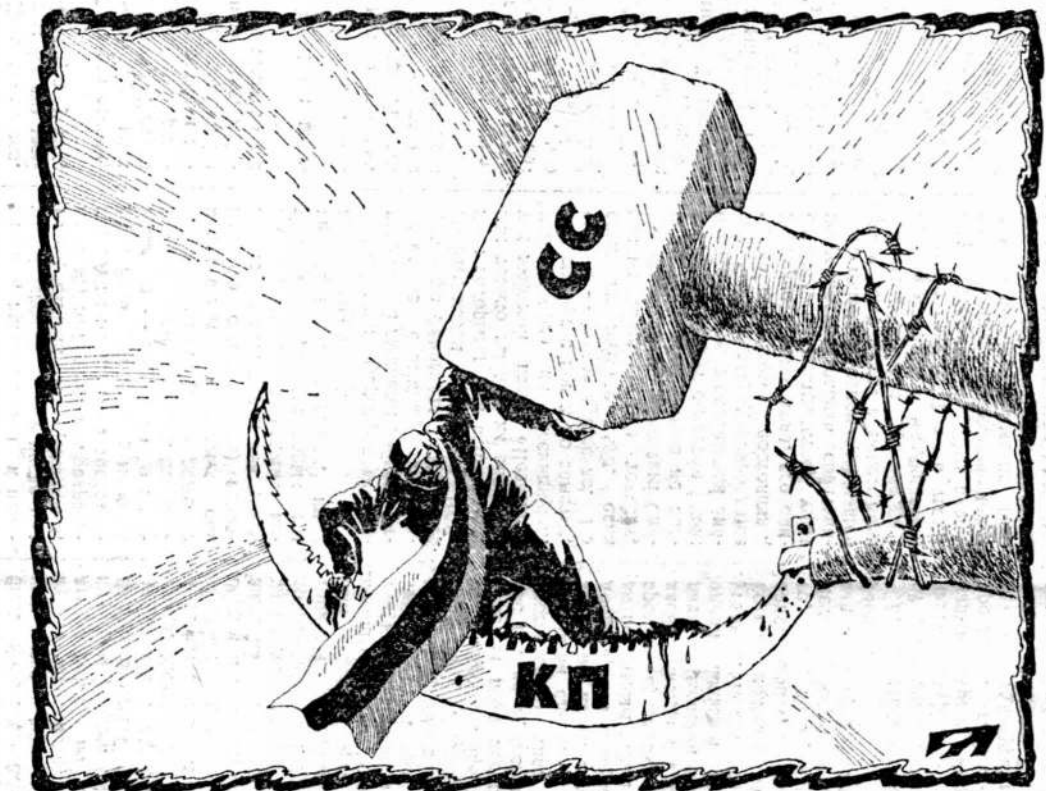

Рис. Алексея Меринова.

наль комментарий к статьям, собирав — в подаче материала в вашей газете. Естественно, вопросы подписки, получения газеты в следующий год небезразличны для меня, и для многих заинтересованных читателей, поэтому хотелось бы высказать некоторые мысли по этому поводу.

1. Несомненно, что существует достаточно большая группа читателей «НГ», которых очень устраивает сегодняшняя периодичность выхода «НГ» — 3 раза в неделю. Это связано с вполне объективными причинами — занятостью на работе и дома, с отсутствием возможности спокойного, осмысленного восприятия очередного номера газеты, отсутствие времени для ежедневного чтения в связи с различными бытовыми и личными проблемами. (К этой группе читателей я отношусь и себя).

2. В наше интересное, но сложное время цена газеты — т.е. политики на следующий год — 89 рублей, конечно же, адекватная объективно, окажется высокой субсидией для другой, немногочисленной группы потенциальных подписчиков (я вхожу и в эту группу).

Таким образом, используя принцип дифференцированности (каждому — свое), прошу вас обдумать возможность выпуска, наряду с 5-разовой «НГ», несомненно нужной кому-то «Независимой газетой», выходящей 2-3 раза в неделю, преимущественно для читателей оборотного характера, особенно интересные или актуальные темы, но без программы телепередач на ближайшие дни, как ни жалко отказываться от этого.

Этим самым, число подписчиков вашей газеты, несомненно, увеличится, и, что самое главное, обе выше выделенные группы читателей будут справедливо вознаграждены возможностью получения газеты в удобное время по приемлемой для них цене.

С уважением

А. Ю. Хотинский
СОХРАНИТЕ
ДОСТОИНСТВО
И УВЕРЕННОСТЬ

ПРОЧИТЫВАЮ «Независимую газету», что называется, от корки до корки. Какая бездна смысла в каждой публикации! Вашу газету нужно читать очень внимательно, зная, что не из легких. Но зато награда — осмысление происходящего. Если хотите — опора в поведении и контакте с действительностью.

наль вашу газету, несомненно, увеличится, и, что самое главное, обе выше выделенные группы читателей будут справедливо вознаграждены возможностью получения газеты в удобное время по приемлемой для них цене.

С большим и нежным приветом
Э. Трофимов,
Институт Гипронидавра.

В ЧЕМ СИЛА «НГ»

Я ЛЮБЛЮ вашу газету, потому что люблю видеть в ней разнообразные ошибки: орфографические (немного), синтаксические и стилистические. К сожалению, не только «НГ» этим грешит, хотя она, и «Известия», и «КП» — в меньшей степени. Сегодня печатные издания не могут даже своим редакторам и корректорам дать текст на проверку лишней раз — это все мы знаем и понимаем плоды и этого, и компьютерного набора... Но есть наиболее часто встречающиеся стилистические ошибки (даже в очень серьезных изданиях и у таких же авторов), которые вашим редакторам и авторам хорошо бы знать и избегать. Вот три первые попавшиеся, на которые я наткнулся.

Еще раз извините. С уважением

Э. БЛАНК.

ТЕЛЕГРАММА

Остановите новую диктатуру три дня назад нельзя было купить вашу газету, сегодня нельзя «Правду» — помогите вернуть гласность и разномыслие. 25 августа 1991 117754 Москва Вильямская 7-2-390 Ю. А Мансуров — 13.28.25.08.

Исторический календарь «НГ»

27 АВГУСТА

1791 — Астро-прусская декларация о совместной борьбе против революционной Франции. Образование первой антифранцузской коалиции.

1921 — Советское правительство, заручившись поддержкой американцев, распустило не нужную ему более Всероссийский комитет помощи голодающим (утвержден ВЦИК 21 июля, его почетным председателем был В. Г. Короленко). 31 августа члены комитета оказались во внутренней тюрьме на Лубянской площади. Лишь вмешательство Ф. Нансена спасло их от расстрела. Арестованных начали освобождать, а «зачинщиков» после нескольких месяцев заключения подвергли высиле «во внутренние губернии».

1929 — В СССР вводится «непредельная» норма нормальной семидневной недели устанавливается пять дней работы, шестой выходной. Страна пребывает в постоянном «бодствовании», продолжавшемся до 1940 года, когда трудящиеся на короткое время были снова подарены воскресенью.

1950 — Установлен режим «особого управления» в НКВД и прилегающих к ней районах Азербайджана с армянским населением. Местные органы власти распущены.

28 АВГУСТА

1921 — Нестор Махно с остатками своих вооруженных отрядов уходит через границу в Румынию.

1941 — Указ ПВС СССР о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья. (Указ о репатриации немцев Поволжья был опубликован 5 января 1965 года.)

1974 — Постановление СМ СССР № 677, которое утверждено новое «Положение о паспортной системе в СССР». Паспорта стали выдавать всем гражданам с 16-летнего возраста. Полная паспортная книга была введена в действие 1 января 1976 года и закончилась 31 декабря 1981 года. За шесть лет в сельской местности было выдано 50 миллионов паспортов. Режим прописки фактически не изменился.

1977 — Всемирный конгресс психиатров в Голландии осудил практику использования психиатрии в СССР в политических целях.